

Секретно.

№ 2197.

СБОРНИКЪ 61782 :B

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ

ВЫПУСКЪ VI

Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада въ Герату 1882 г., 2) Распределение водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ, 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., 4) Пески Кара-Бумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивой, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Узбой и Унгузъ 1883 г., Барона **Бенуа-Мэшена** Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. Поручика **Калитина** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжія **Соколова** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** Дорога отъ Бахве черезъ Тезе-Дербентъ и Серахъ на Муссынъ-абадъ.

— 34 —

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ (въ здании Главнаго Штаба).
1883.

Пути изъ Асхабада къ Герату

Инженера *П. М. Лессара* (1882 г.).

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1882 года, сдѣлалъ я первое путешествіе по Атеку и Хорасану ¹⁾. Хотя съ того времени до второй моей поѣздки, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, прошло всего четыре мѣсяца, но весьма много измѣнилось въ положеніи края, вслѣдствіе того, что отношенія русскихъ, какъ къ ахальцамъ, такъ и къ сосѣднимъ непокорнымъ турѣменамъ разныхъ племенъ успѣли выясниться. Штурмъ Геокъ-Тепе, 12-го января 1881 года, былъ послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ въ Закаспійскомъ краѣ; о дальнѣйшемъ сопротивленіи въ Ахалѣ не могло быть и рѣчи. Но значительная часть жителей, бѣжавшихъ во время войны и послѣ штурма въ Мервъ и на Тедженъ, несмотря на полное прощеніе, объявленное вернувшимся, не могла отрѣшиться отъ азіатскихъ понятій объ участи побѣжденныхъ и, все еще неувѣренная, что ее ждетъ, не рисковала явиться на прежнія свои мѣста.

Большое впечатлѣніе произвелъ на текинцевъ пріѣздъ въ Асхабадъ Тыкма-сердара ²⁾. Милостивый пріемъ, оказанный ему въ Петербургѣ, высокая награда, полученная сердаромъ, успокоили самыхъ недоувѣрчивыхъ, и когда онъ поѣхалъ въ Мервъ, то рассказы его обо всемъ видѣнномъ, о силѣ и величіи Россіи значительно охладили пылъ той части мервцевъ, которая думала о дальнѣйшей борьбѣ; жители же Ахала, убѣжденные его увѣреніями, что все прошлое забыто, что прощеніе полное, а буду-

¹⁾ Сообщеніе о немъ читано въ русскомъ географическомъ обществѣ, 26-го января 1882 года.

²⁾ Бывшій предводитель текинцевъ подъ Геокъ-Тепе. Онъ умеръ въ іюнѣ 1882 года въ Баки.

щее зависить отъ поведенія ихъ самихъ, рѣшили, по сборѣ сдѣланныхъ ими въ Мервѣ и на Тедженѣ: проѣздовъ, вернуться въ свои селенія. На это рѣшеніе, конечно, немало повліяло и то обстоятельство, что въ Мервѣ неохотно принимаютъ чужихъ, такъ какъ сами мервцы начинаютъ терпѣть отъ недостатка земли и воды и ищутъ новыхъ мѣстъ для поселенія. Обратное движеніе началось въ сентябрѣ и послужило сигналомъ полнаго умиротворенія края. Бывшіе до того времени рѣдкіе случаи грабежей, какъ на персидской границѣ, такъ и въ степи, по путямъ въ Хиву и Бухару, совершенно прекратились. Мервскіе текинцы, населявшіе Атекъ, при моей поѣздкѣ въ ноябрѣ, до этого времени никогда не видѣли френги ¹⁾ и потому принимали насъ хотя и дружелюбно, но все же со сдержанностью и боязливостью азіатцевъ, первый разъ видящихъ европейца; съ тѣхъ поръ они ознакомились съ русскими, являясь все чаще и чаще въ Асхабадъ, сначала изъ любопытства, а потомъ для покупокъ. Изъ Мерва и съ Теджена еще ранѣе были депутаціи для выраженія чувствъ дружбы къ Россіи; въ доказательство своей дружбы текинцы освободили артиллерійскаго солдата Кидяева, бывшаго у нихъ въ плѣну съ хивинскаго похода, и возвратили имущество, ограбленное, въ августѣ, у ахальцевъ, шедшихъ съ караваномъ изъ Хивы. Въ февралѣ 1882 года караванъ купца Коншина съ краснымъ товаромъ проникъ даже въ самый Мерв. Въ это время край уже былъ настолько умиротворенъ, что для поѣздки изъ Асхабада въ Серахсъ не требовалось никакого прикрытія; совершенно достаточно было двухъ-трехъ человекъ прислуги, необходимыхъ при путешествіи, вооружить ружьями противъ случайныхъ воровъ. Жители Атека не только принимали съ почестями русскихъ гостей, но постоянно являлись просить какой нибудь службы. Этими я и воспользовался, когда мнѣ потребовалось прикрытіе для поѣздки по Гери-руду и землямъ Сарыковъ. При настоящемъ положеніи края, и въ этихъ мѣстахъ большой опасности для русскаго путешественника быть не можетъ; но все же ѣздить по нимъ необходимо съ приличнымъ конвоемъ, такъ

¹⁾ Обозначаетъ вообще европейца.

какъ во всякомъ племени всегда могутъ найтись мелкія шайки разбойниковъ, а при разнообразіи племенъ, населяющихъ эту мѣстность, и при отдаленности ея отъ русскихъ владѣній мало вѣроятія даже узнать, кѣмъ было сдѣлано нападеніе, и потому разбойники могутъ гораздо болѣе разсчитывать на безнаказанность, нежели въ близкомъ къ намъ Атекѣ.

Доставить мнѣ прикрытіе взялись старшины деревни Кахка. Они обязались поставить 20 туркменъ-алиели на хорошихъ лошадяхъ; жалованье имъ было положено по 40 руб. въ мѣсяцъ; люди должны были сами заботиться о прокормленіи себя и своихъ лошадей. Десяти человѣкамъ были даны берданки изъ Асхабада, а остальные десять были вооружены своими ружьями, заряжающимися съ дула; кромѣ ружей, всякій алиелинецъ имѣлъ еще на себѣ пѣлый арсеналь: два или три старые пистолета, пашку и ножъ.

I.

Атекъ.

16-го апрѣля вечеромъ, выѣхалъ я изъ Асхабада и 21-го прибылъ въ Серахсъ, сдѣлавъ дневку въ Кахка для снаряженія прикрытія, которое, несмотря на обѣщаніе старшинъ, къ моему приѣзду не было готово.

Для сбереженія силъ лошадей, я разрѣшилъ алиелинцамъ двигаться до Серахса по ночамъ и, вообще, какъ имъ удобнѣе; я ѣхалъ на простой, но весьма крѣпкой кабардинской лошади почти все время рысью; а текинскія лошади рыси вовсе не имѣютъ, идутъ или шагомъ, или вскачь, и, слѣдуя за мною, слишкомъ утомлялись. Дорога же вполне безопасная; въ прошломъ году, мѣстные жители, при переѣздахъ изъ деревни въ деревню, пробирались горами и то партіями, по нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ; теперь же по дорогѣ встрѣчались очень часто отдѣльные, невооруженные люди на ишакахъ ¹⁾ и даже пѣшкомъ.

Вся дорога отъ Асхабада до Серахса, длиною 280 верстъ, идетъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ горъ, параллельно имъ, по совершенно ровной мѣстности. Только подъ Аннау и близъ Гяурса въ двухъ мѣстахъ приходится пересѣкать невысокіе песчаные бугры.

¹⁾ Осахъ.

Описаніе Атека, по даннымъ моей прошлагодней поѣздки, помѣщено въ „Запискахъ“ географическаго общества; здѣсь, въ дополненіе, я сообщу тѣ новыя свѣдѣнія, которыя собраны мною въ нынѣшнемъ году.

Слово Атекъ (т. е. подножіе горъ) служило прежде для наименованія всей мѣстности отъ Казанджика до Серахса; впрочемъ, это было названіе, весьма мало употребительное. Часть оазиса до Гяурса, занятая текинцами, называлась Ахаломъ; полоса мѣстности далѣе на юго-востокъ извѣстна въ окрестныхъ странахъ подъ именемъ Аракаджъ. Слово Атекъ ни въ Афганистанѣ, ни въ Персіи жителямъ неизвѣстно. Необходимость отдѣльныхъ названій для покоренной нами и для независимой части оазиса дала право гражданства названію Атекъ, причемъ оно получило вполне опредѣленное значеніе: такъ, въ настоящее время, называется подножіе горъ отъ нашей восточной границы до Серахса.

Гяурсъ есть послѣдній населенный пунктъ ахалтекинскаго оазиса. Баба-Дурмазъ, лежащій на границѣ нашихъ владѣній, въ 71-й верстѣ отъ Асхабада, никѣмъ не занятъ. Въ Атекѣ только два пункта, Лютфабадъ и Шильгянъ, населены персами шиитами, подданными Насръ-Эдинъ шаха. Всѣ остальные пункты заняты туркменами: Кѣхеа и частью Кюренъ племенемъ алиели, а остальные—текинцами изъ Мерва. Все это населеніе весьма недавнее. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, часть Ахала до Дуруна была занята племенами эмралы и карадашлы и далѣе на юго-востокъ около Янгы-кала, Хурмана близъ Геокъ-Тепе и Асхабада кочевали алиелинцы. Въ это время туркмены-теке перекочевали изъ Мангышлака къ Кизиль-Арвату и стали тѣснить жителей Ахала: борьба длилась около полустолѣтія и въ началѣ нынѣшняго вѣка текинцы взяли верхъ: карадашлы ушли въ Хиву, эмралы въ Меана и Чаача, алиелинцы частью въ Персію въ Чинаратъ, частью въ Кязиръ (около Нухура) и остальные въ Кюренъ и Абивертъ.

Пятьдесятъ-четыре года назадъ, Алла-кули, ханъ хивинскій, разбивъ туркменъ, увелъ гоклановъ, алиелинцевъ и эмралы въ Хиву, а съ текинцевъ взялъ дань и заложниковъ. Послѣ смерти Медэмій-хана, убитаго въ Серахсѣ въ 1855 году, какъ гокланы,

такъ и аліелинцы ушли изъ Хивы на свои старыя мѣста; по притѣсненіи персовъ заставили аліелинцевъ еще разъ вернуться въ Хиву и только въ 1873 году, послѣ хивинскаго похода, они окончательно переселились въ Атекъ и построили новое укрѣпленіе Кахка. Переселеніе текинцевъ въ Атекъ началось въ послѣдніе годы: тѣснимые обѣдненіемъ почвы и недостаткомъ воды, мервцы уходятъ изъ своего оазиса и селятся на рѣчкахъ, вытекающихъ изъ хребтовъ Даманъ-и-ку; здѣсь дѣйственная почва и достаточное количество воды — ручательство за хорошіе урожаи; бѣда одна — сосѣдство персидскихъ пограничныхъ владѣтелей ильхани Дерегеза и Келата, которые, набравшись храбрости послѣ покоренія русскими Ахала, не пропускаютъ случая тѣснить своихъ прежнихъ притѣснителей текинцевъ.

Живетъ населеніе Атека какъ въ глиняныхъ постройкахъ, такъ и въ кибиткахъ. Впрочемъ, кибитокъ довольно мало: въ селеніяхъ отъ Лютфабада до Кахка ихъ совсѣмъ нѣтъ, а въ Душа-кѣ, Меана и Чаача число ихъ уменьшается съ умиротвореніемъ края. Только самые осторожные мервцы приходятъ теперь въ Атекъ для посѣвовъ и сбора жатвы и оставляютъ при этомъ свои семейства въ Мервѣ; большая же часть жителей перешла въ Атекъ окончательно. Прежде каждое поселеніе состояло изъ укрѣпленія (кала), внутри котораго были глиняныя постройки и снаружи располагались кибитки, которыя, въ случаѣ опасности, могли быть перенесены въ калу; теперь въ Чаача всѣ новыя постройки изъ глины строятся внѣ стѣнъ укрѣпленія.

Относительно распредѣленія и обилія воды, этого существеннѣйшаго вопроса для каждой среднеазиатской страны, Атекъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Ахаль, т. е. вода имѣется въ весьма ограниченномъ количествѣ и ручьи расположены на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ Атекѣ къ этому прибавляется еще то неудобство, что истоки и значительная часть протяженія рѣчекъ находятся въ горахъ, принадлежащихъ персамъ, которые имѣютъ, вслѣдствіе этого, возможность обижать текинцевъ, отводя воду отъ ихъ полей. Это случается очень часто и тогда требуется весьма много хлопотъ и времени, чтобы добиться отъ Ильхани правильнаго распредѣленія воды. Вопросъ

этотъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ неимѣніе во-время воды можетъ погубить всю жатву; если онъ не будетъ разрѣшенъ удовлетворительно въ скоромъ времени, то легко можетъ случиться, что жителямъ придется покинуть занятія ими мѣста и Атекъ обратиться въ пустыню.

Распредѣленіе воды и населенныхъ пунктовъ отъ Асхабада слѣдующее:

Аннау (13 верстъ отъ Асхабада, 200 кибитокъ) получаетъ воду изъ рѣки Кельтечинаръ, вытекающей изъ хребта Зыры-ку-Аннау принадлежитъ Россіи, да и Асхабадъ очень близокъ, и потому здѣсь недоразумѣній относительно воды не бываетъ.

Гяуарсъ (20 верстъ отъ Аннау, 40 кибитокъ) и *Баба-Дурмазъ* (38 верстъ отъ Гяуарса, жителей нѣтъ) имѣютъ отдѣльныя рѣчки также изъ хребта Зыры-ку, на всемъ протяженіи протекающія въ русскихъ владѣніяхъ. Вода въ первомъ пунктѣ прѣсная и въ достаточномъ количествѣ, во второмъ—слабосоленоватая, но вполне годная для питья.

Артыкъ (16 верстъ отъ Баба-Дурмаза, 20 кибитокъ) получаетъ воду изъ рѣки Дурангяра, снабжающей всю богатѣйшую Дерезгезскую долину. За Артыкомъ Дурангяръ теряется въ небольшихъ разливахъ.

Лютфабадъ и *Кюренъ* (5 верстъ отъ Артыка) и всѣ слѣдующія селенія, которыя здѣсь весьма часты, до Кахка, питаются водою изъ развѣтвленій рѣки Рудхана, или Рудбаръ, берущей начало въ хребтѣ Алла-Экберъ. Это богатѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ Атека; воды здѣсь изобиліе и мѣстность отъ Лютфабада до Кахка составляетъ собственно оазисъ. Здѣсь въ 12-ти пунктахъ, разбросанныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги, до 500 кибитокъ; всѣ селенія окружены садами; посѣвы гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Кахка (28 верстъ отъ Лютфабада, 650 кибитокъ), самое значительное поселеніе въ Атекѣ, получаетъ воду изъ рѣкъ Лайнъ и Арчинъ-янъ, которыя, снабдивъ водою, при приходѣ своемъ въ ущельяхъ Келата, небольшія персидскія поселенія, соединяются на равнинѣ въ одну рѣчку, проведенную въ Кахка. Во времена существованія Абиверда, большая часть воды рѣкъ Руд-

хана и Ланиъ шла на снабженіе этого города; Арчинъ-янъ тогда доходилъ до укрѣпленія Караханъ, нынѣ разрушеннаго. Въ ущельи, выше развалинъ *Хаджамедъ* (17 верстъ отъ Кахка), въ поселеніи Наурекъ (около 20-ти кибитокъ) текинцы занимаются хлѣбопашествомъ; вода ручья, которымъ они пользуются, только весною доходить до дороги.

Душакъ или Чаардей (21 верста до Хаджамеда, 160 кибитокъ), на рѣкѣ Чаардей, проходящей черезъ весь Келатъ и снабжающей всѣ его поселенія водою. Жители Душака менѣе всего зависятъ отъ персовъ, такъ какъ вся рѣка протекаетъ въ узкомъ ущельи, гдѣ увеличить посѣвы почти невозможно, да и отвести воду некуда.

Мзана (44 версты отъ Душака, 130 домовъ) и *Чаача* (16 верстъ, 70 домовъ) получаютъ воду изъ двухъ параллельныхъ рѣчекъ, вытекающихъ также изъ массива Келатскихъ горъ. Оба поселенія терпятъ очень много отъ притѣсненій персовъ.

атѣмъ, на 55 верстахъ до *Серахса* воды нѣтъ; по срединѣ, около развалинъ Рабата-Абдула-ханъ былъ когда-то гаузь (систерна для сбора дождевой воды); во времена текинскаго владычества рабать разрушенъ, гаузь не чистился и не поддерживался и въ настоящее время вровень съ краями занесенъ землею.

Итакъ, на всемъ протяженіи отъ Бабадурмача до Серахса (не считая Лютфабада и Шильгяна, населенныхъ персами), живетъ около 7,000 туркменъ-алиели и текинцевъ (именно около 1,400 кибитокъ, считая на кибитку въ среднемъ по 5 человекъ). Цифра эта измѣняется изо дня въ день, такъ какъ только въ Кюренѣ и Кахка можно считать населеніе постояннымъ, а въ другихъ пунктахъ, съ умиротвореніемъ края, оно увеличивается. Впрочемъ, значительнаго возрастанія ожидать нельзя, такъ какъ Атекъ не можетъ пропитать большого населенія; хотя почва вездѣ плодородная, но имѣющееся въ распоряженіи весьма ограниченное количество воды скоро положитъ предѣлъ дальнѣйшему переселенію мервцевъ и тежденцевъ въ Атекъ.

Небольшое населеніе Атека все занято земледѣліемъ и разведеніемъ бахчей (огородовъ). Воздѣлываются предметы первой необходимости: пшеница, ячмень, клеверъ, только въ Чаача

встрѣтился хлопотъ; на бахчахъ въ изобиліи арбуза и дыни—главная пища текинцевъ лѣтомъ. Фруктовыя деревья и сады существуютъ только между Лютфабадомъ и Кахка; отъ Кахка до Серахса нѣтъ вовсе деревьевъ. Вообще, бѣдность очень большая. Понятно, изъ Мерва выселяются не богачи, и особенно первый годъ переселенцы сильно бѣдствовали. Привезли они съ собою только сѣмена для посѣвовъ, надѣясь остальное купить въ Кѣлатѣ; персы брали громадныя цѣны, да еще притѣсняли всѣми способами являвшихся за покупками текинцевъ. Весною въ Чаача, Меана и Душагѣ нельзя было найти фуража для нѣсколькихъ лошадей. Прекрасный урожай 1882 года поправилъ положеніе края.

Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ о торговлѣ въ Атекѣ не можетъ быть и рѣчи. У туркменъ вообще потребностей весьма немного, да и, при бѣдности ихъ, имъ не на что покупать даже самое необходимое; базары въ Лютфабадѣ и Кахка болѣе чѣмъ достаточны для удовлетворенія нуждъ всего Атека.

II.

Дороги изъ Серахса и Мерва въ Герать.

Изъ Серахса предстоялъ путь въ пять или шесть переходовъ по мѣстамъ, совершенно ненаселеннымъ. Необходимо было снарядиться основательно, и въ Серахсѣ я сдѣлалъ дневку. Немало измѣнился съ осени прошлаго года видъ этого укрѣпленія: мервцы прекратили свои грабежи не только нашихъ владѣній, но и въ сторону Хорасана; спокойствіе полное; персы стали ѣздить въ Мешхедъ по муздеранской дорогѣ, безъ всякаго прикрытія, партіями въ два—три человѣка. Даже семидесятилѣтній комендантъ Серахса, персидскій полковникъ (сертибъ) Абасъ-рей-ханъ, не смѣвшій прежде показаться за стѣны своей крѣпости безъ конвоя въ 50 всадниковъ, теперь спокойно разѣзжаетъ всюду съ десяткомъ. Встрѣтилъ меня сертибъ уже какъ стараго знакомаго; пошелъ обмѣнъ любезностей. Съ трудомъ уговорилъ я старика, чтобъ, по крайней мѣрѣ, аліелинцамъ было разрѣшено купить необходимые на дорогу припасы и фуражъ у жи-

телей. Сертибъ непремѣнно хотѣлъ дать все даромъ; онъ настоялъ, чтобъ я для своихъ лошадей взялъ фуражъ изъ его складовъ и угощалъ меня и алиелинцевъ во все время нашего пребыванія у него въ гостяхъ.

Пока люди заботились о снаряженіи, я занимался разспросами о дальнѣйшемъ пути. Хотя проводникъ мой, мервецъ Ана-Гельды-сердаръ, много грабившій въ сѣверномъ Афганистанѣ и Хорасанѣ, хорошо зналъ всѣ дороги, да и между алиелинцами было нѣсколько человѣкъ, не впервые ѣхавшихъ по Гери-руду, но на нихъ полагаться не слѣдовало. Одна мысль о путешествіи по странѣ между Гери-рудомъ и Мургабомъ приводила ихъ въ ужасъ: съ наглостью, съ которою лгутъ текинцы всѣхъ племенъ, они старались меня увѣрить, что въ Серахсѣ нѣтъ переправы черезъ Гери-рудъ даже вплавь, что далѣе нѣтъ никакой дороги; напротивъ, всѣ въ одинъ голосъ хвалили дорогу, идущую по западному персидскому берегу; привлекательную сторону этой дороги для алиелинцевъ составляла ея безопасность.

Но туркмены лгутъ неумѣло и на столько наивно, что чело-вѣка, немного привыкшаго къ ихъ хитростямъ, никогда не обмануть. Свѣдѣнія, собранныя мною изъ другихъ источниковъ, заставляли предполагать, что лучшіе пути изъ Серахса на югъ идутъ между Мургабомъ и Гери-рудомъ, а никакъ не по Персіи. О существованіи брода у Серахса я узналъ еще ранѣе отъ купцевъ, ѣхавшихъ изъ Мерва въ Асхабадъ, и потому утромъ, 23-го апрѣля, выступивъ изъ Серахса, я приказалъ проводнику, данному мнѣ сертибомъ для указанія брода, переправиться на восточный берегъ Гери-руда.

Окрестности Серахса замѣтно оживляются. По обоемъ берегамъ Гери-руда, вокругъ укрѣпленія, располагаются поселенія мервцевъ, получающихъ отъ персидскаго правительства разрѣшеніе занимать землю и отводить для обработки полей воду изъ Гери-руда, взамѣнъ уплаты серахскому коменданту подати въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части жатвы. Уже у Даулетъ-абада рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и разливается во многихъ мѣстахъ очень широко, вслѣдствіе чего во время низкой воды, начиная съ августа, а иногда и іюля, Гери-рудъ не доходитъ до

Серахса. Въ 16-ти верстахъ выше его сдѣланы плотины, направляющія воду въ глубокіе каналы (арыки), которые проводятъ ее не только къ Серахсу, но и верстъ на 10—12 сѣвернѣе. У плотины берутъ начало три главные канала: одинъ на персидскомъ берегу, два другіе на восточномъ; всѣ три идутъ почти параллельно рѣкѣ. Каналъ западнаго берега поддерживался всегда для снабженія Серахса и Кале-и-Нау водою; остальные два возобновлены только въ этомъ году мурвцами, поселившимися около нихъ и у Старога Серахса. Каналы эти существовали еще въ тѣ времена, когда персидскаго укрѣпленія въ Серахсѣ не было, а жили тутъ мурвцы: одинъ принадлежалъ племени отамышъ, другой тохтамышъ. Каналы эти нынѣ доходятъ до Старога Серахса, а прежде шли еще далѣе на сѣверо-востокъ до Ніязъ-абада.

До взятія Геокъ-Тепе, персы не смѣли заявлять претензіи на земли по восточному берегу Гери-руда; да и на западномъ берегу не было поселеній далѣе 50-ти верстъ отъ Мешхеда. Теперь обстоятельства измѣнились и персы начинаютъ хозяйничать около Старога Серахса, пользуясь тѣмъ, что салоры, которымъ эти мѣста прежде принадлежали, не въ состояніи отстаивать свои права на нихъ. А мѣстность эта одна изъ лучшихъ по всему теченію Гери-руда отъ самаго Кусана, отъ котораго рѣка течетъ въ пологихъ и удобныхъ для обработки берегахъ только до Пешъ-рабата. Далѣе Гери-рудъ входитъ въ ущелье между двумя кряжами высокихъ горъ; долины, на которыхъ можно вывести оросительные арыки, очень рѣдки и весьма незначительнаго протяженія; только отъ Пуль-и-Хатуна на персидскомъ берегу и отъ Кассапъ-калы на восточномъ (16 верстъ на югъ отъ Серахса) возможны поселенія въ большихъ размѣрахъ.

Гери-рудъ отъ Кусана до Пуль-и-Хатуна течетъ, большею частью, однимъ рукавомъ, шириною отъ 15-ти до 20-ти сажень. Высокая вода бываетъ отъ начала января до конца марта; въ это время броды рѣки вслѣдствіе быстроты теченія очень опасны, но уже въ апрѣлѣ можно переправляться во многихъ мѣстахъ, при глубинѣ не болѣе четырехъ футовъ. Къ лѣту вода въ рѣкѣ быстро уменьшается и въ іюнѣ и іюлѣ переправы возможны вездѣ, гдѣ крутизна береговъ не составляетъ препятствія. Въ сентябрѣ

же, на переправѣ изъ Кусана въ Кыфиръ-калу, при глубинѣ воды около трехъ футовъ, Махъ-Грегоръ не замѣтилъ почти никакого теченія.

По всей долинѣ рѣки склоны горъ поросли, большею частью, фисташковыми деревьями; кое гдѣ встрѣчаются тутовыя; въ самомъ разливѣ почти исключительно ивнякъ, кустарникъ и камыши, настолько густые, что во многихъ мѣстахъ къ рѣкѣ не только невозможно подѣхать, но даже пробраться пѣшкомъ. Кормъ для лошадей вездѣ въ изобиліи и хорошаго качества. Вода въ Гери-рудѣ хотя мутная, но вкусная и здоровая.

Въ Серахсѣ утверждаютъ, что въ прежнее время воды въ Гери-рудѣ было болѣе; вѣрить этому нѣтъ основаній. Борнсъ, проѣзжавшій черезъ Серахсѣ въ сентябрѣ 1832 года, нашелъ русло Гери-рудѣ совершенно сухимъ и настолько незначительнымъ, что принялъ его за русло особой рѣчки Тедженъ, будто-бы берущей начало въ сосѣднихъ холмахъ, и отрицалъ связь ея съ гератскою рѣкою.

Продолженіе Гери-руда на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Серахса извѣстно подъ именемъ Теджена; теченіе въ этой части рѣки бываетъ только во время половодія: тогда вода здѣсь очень глубока и во многихъ мѣстахъ переправа вовсе невозможна. О'Донованъ, въ февралѣ, переправился немного сѣвернѣе Кангалы-Гузаръ въ плавъ. Прапорщикъ Алихановъ и хорунжій Соколовъ, отправившіеся, въ началѣ 1882 года, съ караваномъ купца Коншина въ Мервъ, переправлялись черезъ Тедженъ у плотины Карыбентъ; въ срединѣ февраля Тедженъ здѣсь имѣлъ ширину около 12-ти сажень и глубину $5\frac{1}{2}$ футовъ. Часто вода здѣсь бываетъ гораздо глубже, и тогда переправа въ теченіе одного или полутора мѣсяцевъ для каравановъ возможна только у Аламанъ-Джунгуля, куда Тедженъ не доходитъ, а доходятъ отдѣльные, выведенные изъ него каналы. Разливы рѣки и затопленіе этой мѣстности бываютъ только въ случаѣ прорыва плотины, построенной нѣсколько выше Герата для орошенія афганской части долины Гери-руда.

Лѣтомъ теченіе въ Тедженѣ прекращается; мѣстами онъ все пересыхаетъ, а большею частью состоитъ изъ длинныхъ

озеръ, питаемыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, ключами, а можетъ быть, и подземнымъ продолженіемъ рѣчекъ Чаача, Меана и Душакъ, исчезающихъ въ болотахъ въ 15—20-ти верстахъ отъ Теджена. Такое мнѣніе основано на томъ, что вода въ этихъ озерахъ прохладная и не пересыхаетъ въ теченіи самаго жаркаго лѣта, что едва ли могло бы быть, еслибъ эти озера были только скопленіемъ весенней воды въ глубокихъ впадинахъ русла Теджена.

Поселенія текинцевъ, кочующихъ на Тедженѣ, сосредоточены сѣвернѣе Карыбента, по направленію къ Аламанъ-Джунгулю; остальные названія, встрѣчаемыя на картахъ, обозначаютъ переправы; жителей же близъ нихъ нѣтъ.

Мѣстность между Мургабомъ и Гери-рудомъ, до нынѣшняго времени, была совершенно неизвѣстна. По Мургабу, южнѣе Мерва, идутъ поселенія сарыковъ: Юлатанъ, Пенде и Бала-Мургабъ; еще далѣе на югъ, на склонахъ Парапамиза живутъ джемшиды и теймуры. На западъ отъ Мургаба до Гери-руда нѣтъ ни одного населеннаго пункта; всѣ укрѣпленія по Кушку въ развалинахъ и брошены жителями. Дорога изъ Мерва въ Герать, идущая вдоль этой рѣки, описана проѣзжавшими ее въ 1840 и 1841 годахъ англійскими путешественниками Шекспиромъ и Абботомъ. Относительно же мѣстностей между Кушкомъ и Гери-рудомъ свѣдѣній не имѣлось: туда не заѣзжалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, да и изъ жителей окрестныхъ странъ дороги въ ней извѣстны только сердарамъ, предводителямъ разбоевъ. Сарыки Юлатана поневолѣ не вели открытой борьбы съ слишкомъ близкими своими сосѣдями текинцами Мерва; напротивъ, сарыки Пенде и Мургаба постоянно грабили мервцовъ. Мервцы имъ платили тѣмъ же; отношенія обоихъ племенъ къ джимшидамъ и теймурамъ ничѣмъ не отличались отъ отношеній ихъ между собою. Но главное и постоянное занятіе какъ мервцовъ, такъ и сарыковъ составляли грабежи селеній сѣвернаго Афганистана и Хорасана. Куда бы ни былъ направленъ разбой, путь шайки всегда пролегалъ по описываемой мѣстности, и потому селиться здѣсь никто не смѣлъ и существовавшія прежде по Кушку и Гери-руду укрѣпленія, также, какъ и работы по

дорогамъ, всё брошены; ни караваны, ни путешественники никогда не рискнули бы показаться сюда изъ страха встрѣтить или сарыковъ, или мервцевъ на пути въ Афганистанъ или Персію. Въ настоящее время грабежи мервцевъ—дѣло только отдѣльныхъ воровскихъ шаекъ, и сарыки единственное племя, которое еще грабятъ открыто. Сопровождавшіе меня аліелинцы чрезвычайно боялись встрѣчи какой-нибудь большой партіи: они имѣли счеты и съ мервцами, и съ сарыками. Ана-Гельды-сердаръ, проводникъ изъ Мерва, въ разное время получилъ три шашечные раны отъ сарыковъ, и сознавался, что получилъ недаромъ; всё откровенно говорили, что вся надежда ихъ на то, что въ настоящее время русскаго никто не осмѣлится тронуть.

Какъ отнеслись бы къ намъ сарыки, не представилось случая выяснить—мы не встрѣтили ни одной партіи ихъ. Встрѣчи же съ мервцами и афганцами вполне подтвердили мнѣніе аліелинцевъ. Первый случай, въ 15-ти верстахъ отъ Серахса, едва не кончился перестрѣлкой только вслѣдствіе недоразумѣнія. Я отбѣжалъ въ сторону; въ это время показались люди, какъ потомъ оказалось, мервцы изъ подъ Серахса, вышедшіе на работу для починки канала; аліелинцы потерялись, начали скакать, отыскивая меня; мервцы приняли насъ за партію сарыковъ и приготовились къ защитѣ; наконецъ проводникъ Ана-Гельды-сердаръ рискнулъ выѣхать объясниться, и дѣло обошлось счастливо. Чтобы избѣгнуть подобныхъ случайностей, я приказалъ при встрѣчахъ съ людьми всёю останавливаться и выѣзжалъ съ переводчикомъ впередъ; мервцы, обыкновенно, завидѣвъ насъ, сейчасъ прыгивали съ лошадей и прятались въ ближайшій оврагъ для защиты. Видѣ человѣка въ неизвѣстномъ костюмѣ, подбѣзжавшаго къ засадѣ безъ прикрытія, успокаивалъ спрятавшихся, а когда они узнавали, что я русскій, то завязывался разговоръ и аліелинцамъ давался сигналъ подбѣжать; происходилъ обменъ привѣтствій, куреніе кальяна и мы разбѣжались, самымъ дружелюбнымъ образомъ. Афганцевъ мы встрѣчали только вблизи Кусана; они гораздо храбрѣе мервцевъ; они не прятались при встрѣчѣ, а увидѣвъ выѣзжавшихъ къ нимъ двухъ человѣкъ, высылали двухъ-трехъ изъ своей среды для объясне-

ній. Текинцы сознаются, что афганцы очень храбры, и только при большомъ численномъ превосходствѣ рѣшаются нападать на нихъ, когда они вооружены. Набѣги на Афганистанъ дѣлаются всегда очень большими партіями и, главнымъ образомъ, стараются нападать на отдѣльныхъ невооруженныхъ людей.

Дорога изъ Серакса въ Кусанъ (218 верстъ) пройдена была въ пять переходовъ.

Изъ *Серакса* дорога сначала идетъ на юго-востокъ и, не доходя одной версты до укрѣпленія Старый Сераксъ, поворачиваетъ прямо на югъ. Въ полуверствѣ отъ персидскаго укрѣпленія мы переправились черезъ Гери-рудъ въ бродъ, который здѣсь очень удобенъ; рѣка протекаетъ четырьмя рукавами, только въ одномъ изъ нихъ глубина воды по брюхо лошади, въ остальныхъ менѣе; берега пологіе, грунтъ плотный гравелистый—нѣтъ ни ямъ, ни карчей и камней. При нашемъ проѣздѣ вода уже немного спала; случается, что и у Серакса нѣтъ брода, но это никогда не длится болѣе нѣсколькихъ дней. Прямо противъ брода мервскіе текинцы, съ согласія персидскаго правительства, строятъ на восточномъ берегу укрѣпленіе ¹⁾; на три версты отъ него дорога проходитъ черезъ арыки и поля новыхъ поселенцовъ. До развалинъ Деукала дорога идетъ вдоль выведенныхъ изъ подъ Даулетъ-Абада большихъ каналовъ, о которыхъ было писано выше. Мѣстность все время совершенно ровная, грунтъ песчаноглинистый; песковъ, означенныхъ на картахъ, нѣтъ нигдѣ.

Деукала (14 верстъ отъ Серакса)—развалины небольшого укрѣпленія; здѣсь дорога оставляетъ каналъ вправо и, прошедши до Кассапъ-кала около пяти верстъ равниною, далѣе идетъ по холмистой мѣстности до персидскаго укрѣпленія Наурузъ-Абадъ (на западномъ берегу). На этомъ протяженіи Гери-рудъ подходитъ въ плотную къ невысокимъ обрывамъ восточнаго берега и оттѣсняетъ дорогу на возвышенности, впрочемъ, всюду незначительныя, съ пологими спусками и подъемами; грунтъ глинистый; колесное движеніе здѣсь не потребовало бы никакой раздѣлки дороги. Противъ Наурузъ-Абада персидскаго дорога снова схо-

¹⁾ По имени старшины укрѣпленіе называется Попышъ-Пелуанъ-кала.

дѣтъ къ рѣкѣ на низменность и въ четырехъ верстахъ южнѣе проходитъ мимо развалинъ *Наурузъ-Абада* текинскаго (21½ верста отъ Деукала). Оба эти пункта брошены жителями вслѣдствіе нападеній текинцевъ и сарыковъ. Еще около десяти верстъ на югъ, почти до бугра Ширъ-Тене, дорога идетъ вдоль Гери-руда, затѣмъ уклоняется на юго-востокъ, оставляя рѣку вправо и болѣе не подходитъ къ ней до самаго Кусана. Отъ поворота до развалинъ Рабата у входа въ перевалъ черезъ горы Бархутъ (около 50-ти верстъ отъ Кусана) общій характеръ дороги почти одинаковый: частью она идетъ по ровной мѣстности, частью по холмистой причемъ возвышенности нигдѣ не достигаютъ значительныхъ размѣровъ; грунтъ, за рѣдкими исключеніями, песчано-глинистый. Крутые подъемы и спуски рѣдки, не смотря на то, что въ настоящее время существуетъ только вьючная дорога, которая часто, для избѣжанія самаго небольшого обѣзда, взбирается на холмы и спускается въ овраги. Колесное движеніе измѣнило бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ направленіе дороги, а въ другихъ—потребовалась бы раздѣлка ея, но вездѣ въ мягкомъ грунтѣ и съ небольшими работами. На всемъ этомъ пространствѣ во многихъ мѣстахъ имѣется хорошій кормъ для лошадей. По склонамъ горъ довольно часто встрѣчаются отдѣльно стоящія фисташковыя деревья..

Въ 29-ти верстахъ отъ Наурузъ-Абада, на полуверстѣ дорога идетъ вдоль засореннаго кяриза ¹⁾; въ нѣкоторыхъ колодцахъ еще имѣется вода. По словамъ проводниковъ, горьковатый вкусъ ея только отчасти зависитъ отъ того, что колодцы давно не чищены и вода въ нихъ застоялась; даже въ то время, когда кяризь содержался въ порядкѣ, вода была не вполне прѣсная, хотя годная для питья. Присутствіе солей въ породахъ окружающихъ горъ подтверждается еще тѣмъ, что на небольшомъ разстояніи отъ дороги (на западъ у подножія горъ, которыя тянутся вдоль Гери-руда) видны два значительныхъ размѣровъ солончака,

¹⁾ Кяризь—рядъ колодцовъ, которые дѣлаются на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга и соединяются между собою подземнымъ ходомъ; они служатъ для собиранія воды и проведенія ея на поля для орошенія.

покрытых налетомъ, по словамъ текинцовъ, горьковатой соли, очевидно, выносимой дождями изъ окружающихъ горъ.

Колодцы *Адамъ-Еланъ* (41 верста отъ Наурузъ-Абада), числомъ двѣ, лежатъ въ эллиптической впадинѣ между холмовъ; при нашемъ проходѣ вода была совершенно прѣсная, несмотря на то, что колодцы давно не чищены. Впрочемъ, и тутъ мервцы передавали, что въ очень жаркое время вода имѣетъ слабосоленоватый вкусъ; надо думать, что вѣрнѣе не солонатовый, а горьковатый отъ застоя воды. Колодцы—глубиною около $1\frac{1}{2}$ сажень до воды и двѣ сажени до дна; по словамъ проводниковъ, вода не выбирается вовсе. Прежде число колодцевъ было болѣе, но въ настоящее время, всѣ, кромѣ двухъ, засыпаны. Кругомъ кормъ для лошадей прекрасный.

Агаръ-Чиме ($12\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Адамъ-Елана) родникъ съ прекрасною прѣсною водою; въ полуверстѣ вверхъ по долиנѣ второй родникъ, въ настоящее время засоренный. Кругомъ по всѣмъ долинамъ въ большомъ изобиліи кормъ для лошадей.

Развалины рабата *Кунгрюэли* ($8\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Агаръ-Чиме); колодцы здѣсь даютъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень много воды, но слабосоленоватой, впрочемъ, при хорошемъ содержаніи колодцевъ, очевидно годной для питья, такъ какъ около нихъ былъ расположенъ большой рабатъ, отъ котораго въ настоящее время остались только развалины. Изъ Кунгрюэли въ Афганистану ведутъ двѣ дороги: одна на Кизиль-Булакъ и Хомбоу, по которой мы пошли, а другая на Акъ-рабатъ, распросныя свѣдѣнія о которой будутъ помѣщены ниже. Дорога изъ Кунгрюэли до Кизиль-Булака идетъ почти все время по ровному мѣсту.

Кизиль-Булакъ ($39\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Бунгрюэли) богатый родникъ съ прѣсною водою, лежитъ въ 200 саженьяхъ въ сторонѣ отъ дороги, въ ущельи, ведущемъ къ Гери-руду; стороны ущелья изъ краснаго песчаника; вѣроятно, отъ него и получилъ свое названіе родникъ. На 20-й верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Шоръ-абъ, съ водою настолько солонатовою, что не всѣ лошади ее пьютъ; берегомъ этого ручья дорога идетъ пять верстѣ по ровному мѣсту до развалинъ рабата, у котораго входитъ въ ущелье горъ Бор-

хуть; здѣсь на самомъ берегу Шоръ-аба есть небольшой прѣсный родникъ.

Подъемъ на перевалъ черезъ Борхуть не представляетъ затрудненій; даже по нынѣшнему направленію при небольшой раздѣлкѣ возможно колесное движеніе; конечно, для большой колесной дороги пришлось бы нѣкоторые подъемы развить по боковымъ оврагамъ, но это не потребовало бы значительныхъ работъ. Горы состоятъ изъ песчаника, дорога идетъ по ущелью рѣки Шоръ-аба, поросшему густымъ камышомъ; начинается ручей почти у вершины перевала изъ болота, шириною мѣстами до 200 сажень. Высота перевала 3,100 футовъ надъ поверхностью моря и около 900 надъ окружающею мѣстностью. Спускъ въ сторону Кусана положе и удобнѣе подъема и годенъ даже въ настоящее время для движенія телѣгъ. Около середины спуска, гдѣ онъ переходитъ въ совсѣмъ полную дорогу, лежитъ прѣсный родникъ Хомбоу (36 верстъ отъ Кизилъ-булака), а въ двухъ верстахъ далѣе въ концѣ ручья, вытекающаго изъ родника, находятся развалины рабата Абдула-ханъ. Отъ Хомбоу пологій спускъ продолжается еще шесть верстъ; потомъ дорога раздѣляется: одна идетъ въ Пешъ-Рабатъ на западномъ берегу Гери-руда, другая въ Кусанъ; обѣ по совершенно ровной мѣстности.

Кусанъ (45¹/₂ верстъ отъ Хомбоу) первое афганское поселеніе на берегу Гери-руда по пути изъ Мешхеда въ Афганистанъ. Далѣе отъ Кусана къ Герату дорога описана многими путешественниками, какъ русскими, такъ и англійскими; она идетъ сѣвернымъ берегомъ Гери-руда и по совершенно ровной мѣстности.

Изъ сравненія съ другими пройденными мною дорогами и по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, пути въ мѣстности между Мургабомъ и Гери-рудомъ лучшія для сообщенія Асхабада съ Гератомъ. Дороги къ Герату отъ Каспійскаго моря черезъ Мешхедъ, проходя, большею частью, по населеннымъ, хорошо воздѣланнымъ и богатымъ водою мѣстамъ, представляютъ значительныя удобства для большого движенія. Недостатокъ этихъ дорогъ—необходимость пересѣчь нѣсколько горныхъ краяей; устройство удобнаго колеснаго пути черезъ нихъ, а тѣмъ болѣе проложеніе желѣзной дороги потребуетъ весьма значительныхъ работъ. Еще въ худшихъ усло-

віяхъ въ этомъ отношеніи находятся дороги изъ Асхабада въ Герать черезъ Мешхедъ: чтобъ попасть изъ Ахала и Атека въ Хорасанъ, надобно перейти хребетъ Даманъ-и-Ку. Гермабскій переваль изъ Геокъ-тепе въ Буджнурдъ считается самымъ удобнымъ, но и онъ для устройства желѣзной дороги представилъ бы громадныя затрудненія, которыя едва ли окупились бы преимуществами движенія по Хорасану, вмѣсто Атека. Еслибъ потребовалась скорая постройка желѣзной дороги, то о другихъ направленіяхъ, какъ черезъ Серахсъ, не могло бы быть и рѣчи.

Дороги изъ Серахса въ Герать по персидскому берегу будутъ описаны ниже; онъ богатъ водою, но перевалы черезъ пересекаемые здѣсь горы потребовали бы несравненно болѣе работъ, чѣмъ по дорогѣ черезъ Хомбоу. Вся длина этого послѣдняго пути отъ Асхабада до Герата 585 верстъ. Устройство желѣзной дороги на этомъ протяженіи не требовало бы никакихъ работъ на первыхъ 300 верстахъ и на послѣднихъ 135-ти; участокъ около 150-ти верстъ посрединѣ почти весь находился бы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ большинство нашихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ частью по ровной, частью по холмистой мѣстности. Переваль принадлежитъ къ числу легкихъ; работы, конечно, будутъ; еслибъ потребовалась быстрая постройка, то, при допущеніи крутыхъ уклоновъ, принятыхъ въ этихъ случаяхъ, переваль не задержалъ бы остальной части линіи, что безусловно невозможно по всѣмъ остальнымъ направленіямъ.

Дорога черезъ Хомбоу представляется удобною для колеснаго движенія; но, кромѣ нея, есть еще нѣсколько дорогъ, также идущихъ по мѣстности между Гери-рудомъ и Мургабомъ съ сѣвера на югъ и соединенныхъ между собою поперечными путями. О нихъ при проѣздѣ собраны распросныя свѣдѣнія. Наиболѣе интереса, какъ колесный путь изъ Мерва въ Герать, представляетъ дорога, отдѣляющаяся отъ пройденной мною у развалинъ рабата Кунгрюэли; отсюда она идетъ въ Акъ-рабатъ, мѣстность, чрезвычайно обильную прѣсною водою, получаемую на небольшой глубинѣ изъ колодцевъ, которые могутъ быть выкопаны въ любомъ мѣстѣ на очень значительной площади. Затѣмъ дорога проходитъ черезъ Гюрленъ и Чишме-и-себзъ—два обильные прѣс-

ные ручья; переваль черезъ Борхутъ вблизи Чишме-и-себзъ, судя по разспросамъ, почти такой же, какъ у Хомбоу. За переваломъ одна дорога идетъ въ Кусанъ по совершенно ровной мѣстности, а другая въ Шекиванъ черезъ невысокія линіи холмовъ. Дорога изъ Мерва въ Акъ-рабатъ идетъ сначала вдоль рѣки Мургаба, затѣмъ рѣки Кушка до Джевеневайда ¹⁾, гдѣ сворачиваетъ и проходитъ мимо родника Ислимъ-Чишме въ Акъ-рабатъ. Этимъ путемъ совершенно избѣгаются Паропамизскія горы у истоковъ Кушка, переваль черезъ которыя заставилъ признавать дорогу изъ Мерва въ Гератъ недоступною для большого колеснаго движенія. Вся длина дороги изъ Мерва въ Гератъ по этому направленію около 380 верстъ.

III.

Четыре дня въ Афганистанъ.

При составленіи плана путешествія, я не предполагалъ попасть въ Афганистанъ, но судьба рѣшила иначе. Изъ Хомбоу прямая дорога въ Персію идетъ на развалины Пешъ-рабата; вблизи этого мѣста есть два или три брода, которые въ концѣ апрѣля не представили бы никакого затрудненія для переправы, еслибъ нашолся проводникъ; но никто изъ нашихъ людей не могъ этого сдѣлать, и потому оставалось только идти въ Кусанъ, взять тамъ проводниковъ и проѣхать въ Персію по большой дорогѣ изъ Герата въ Мешхедъ.

Въ Кусану мы подѣхали въ девять часовъ утра. Оставивъ аліелинцовъ, ѣхавшихъ шагомъ, верстахъ въ четырехъ отъ укрѣпленія, я съ двумя переводчиками ²⁾ проѣхалъ впередъ.

¹⁾ Эта часть дороги описана Шекспиромъ и Абботомъ, какъ удобная для движенія: она обильна водою, проходя все время вдоль рѣки, и богата кормомъ для лошадей.

²⁾ Въ Хорасанѣ и Афганистанѣ всѣ говорятъ по персидски и почти никто не понимаетъ татарскихъ нарѣчій, на которыхъ можно объясняться въ Западной Персіи и съ туркменами. Переводчикъ же съ русскаго языка на персидскій въ Асхабадѣ—большая рѣдкость; поэтому, приходится разговаривать при помощи двухъ челоѣкъ: одинъ переводитъ съ русскаго на турецкій языкъ, другой—съ турецкаго на персидскій. Нечего и говорить, что этотъ способъ крайне утомителенъ и въ высшей степени затрудняетъ разспросы.

Много еще развалинъ въ Кусанѣ, но послѣдствія умиротворенія Средней Азіи послѣ паденія Ахала видны и здѣсь: разрушенныя зданія возобновляются; много полей обрабатывается не только у самой крѣпости, но и на значительномъ разстояніи отъ нея. Когда мы приблизились, караулъ у воротъ встрѣтилъ насъ безъ непріязни, но съ величайшимъ недоумѣніемъ; особенно удивляла дорога, по которой мы пріѣхали—для афганцевъ она и въ настоящее время недоступна.

Послали предупредить начальника крѣпости Ата-Мамедъ-хана. Я остался разговаривать съ солдатами. Одинъ изъ нихъ подошелъ поздороваться по русски: онъ былъ проданъ текинцами въ Хиву и освобожденъ въ 1873 году, нѣкоторое время находился въ услуженіи у русскихъ и потомъ вернулся къ себѣ на родину.

Ханъ вышелъ на встрѣчу къ воротамъ крѣпости и просилъ въ свое помѣщеніе. Пройдя нѣсколько узкихъ улицъ между полей и садовъ, мы вошли въ двухэтажное зданіе среди прекраснаго сада съ бассейномъ. Воды, проведенной арыками изъ Гери-руда, вездѣ изобиліе и потому растительность богатѣйшая. Ханъ очень любезно пригласилъ закусить и началъ хвастать передъ своею свитою, что въ Кабулѣ онъ видѣлъ много френги и знаетъ ихъ привычки; по этому случаю онъ отдалъ приказаніе, когда будутъ жарить курицу, не крошить ее на мелкіе куски, какъ это дѣлается въ Афганистанѣ, а разрѣзать только на половины, какъ всегда дѣлаютъ френги. Когда подали чай, въ комнату набралось человѣкъ двадцать, которые вмѣстѣ съ ханомъ, стали обсуждать, что можетъ обозначать мой пріѣздъ: европеецъ, а особенно русскій, попадаетъ въ Кусанъ разъ въ нѣсколько лѣтъ; а тутъ еще дорога, по которой я пріѣхалъ, казалась такою необычайною. Люди осторожные говорили, что правитель Герата, Кундузь-ханъ, можетъ быть недовольнымъ, если его не извѣстятъ о моемъ пріѣздѣ; другіе, напротивъ, утверждали, что задержавъ русскаго, ханъ навлечетъ на себя непріятности. Ханъ долго колебался, не зная, какъ поступить; наконецъ первое мнѣніе взяло верхъ, и Ата-Мамедъ сталъ меня упрашивать погостить у него день или два, пока онъ напишетъ письмо и получить

отвѣтъ изъ Герата. Я былъ вовсе не прочь посвятить день или два Гератской долины, но конечно, не съ тѣмъ, чтобъ сидѣть все время въ Кусанѣ; поэтому, я объявилъ хану, что если для переправы изъ Кусана въ Кяфиръ-калу необходимо разрѣшеніе изъ Герата, то ждать его я поѣду въ Горіанъ. Ата-Мамедъ очень обрадовался событію мнѣ своему начальнику, горіанскому хану, и такимъ образомъ, отклонить отъ себя неудовольствіе Кундузъ-хана, еслибъ онъ не одобрилъ затрудненій, которыя мнѣ дѣлались. Проводить меня въ Горіанъ были назначены помощникъ хана (наибъ) и три всадника.

Когда я вышелъ съ Ата-Мамедъ-ханомъ изъ воротъ, то нашелъ алиелинцевъ, все время остававшихся въ укрѣпленіи, чрезвычайно смущенными и растерявшимися: я провелъ въ укрѣпленіи болѣе двухъ часовъ, и алиелинцы страшно боялись, чтобъ со мною что-нибудь не случилось, такъ какъ участь ихъ послѣ этого не подлежала бы сомнѣнію. Страхъ ихъ еще увеличился, когда я приказалъ садиться на коней и ѣхать въ Горіанъ. То, что насъ сопровождало только четыре человѣка, нисколько не успокоило алиелинцевъ, а лишь внушило имъ чисто текинскую мысль: они стали черезъ переводчика просить разрѣшенія убить въ удобный моментъ афганцевъ и бѣжать. „Лучше попробовать счастье, чѣмъ отдаваться живыми въ руки—говорили они—граница недалеко, нагнать не успѣютъ, а преслѣдовать далеко за свои границы не посмѣютъ“. Я запретилъ переводчику передавать мнѣ такія глупости. Всѣ старанія мои убѣдить, что мы находимся въ организованной странѣ, а не между ворами, какъ шли до сихъ поръ, и что бояться нечего, были напрасны: совершенно заслуженныя чувства ненависти и отвращенія, которыя разбойничьи текинскія племена внушаютъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ были хорошо извѣстны алиелинцамъ; въ Афганистанѣ и Персіи пощады они могутъ ждать гораздо менѣе, нежели отъ сарыковъ. Даже вѣра въ мою неприкосновенность, какъ русскаго, поколебалась; но все же это была послѣдняя надежда на спасеніе и алиелинцы гнали своихъ измученныхъ лошадей, стараясь какъ можно менѣе отъ меня отставать.

Дорога изъ Кусана въ Горіанъ отдѣляется отъ дороги въ Ге-

ратъ вблизи укрѣпленія, идетъ вдоль оросительныхъ каналовъ, выведенныхъ изъ Герируда, и на 12-й верстѣ проходить черезъ мостъ въ Тирпулъ. Мостъ этотъ, построенный Яр-Мамедъ-ханомъ, вмѣстѣ съ вѣздами длиною 40 сажень (120 шаговъ). Рѣка у Тирпуля течетъ однимъ рукавомъ по довольно широкой долинѣ; въ самыя высокія воды не бывало случая, чтобъ вода обходила мостъ. Кладка устоевъ и арокъ кирпичная; только ледорѣзы облицованы твердымъ камнемъ, такъ какъ въ суровыя зимы ледъ на столько толстъ, что можетъ выдерживать всадника и ледоходы бываютъ весьма значительные. Въ высокую воду дорога изъ Герата въ Мешхедъ также идетъ не черезъ Кусанъ, а черезъ Тирпуль и далѣе вдоль берега въ Кяфиръ-калу. Изъ Тирпуля есть дорога въ Хафъ; надобно перевалить горы у самаго моста. Гери-рудъ подходитъ весьма близко къ возвышенностямъ южнаго берега и дорога какъ въ Кяфиръ-калу, такъ и къ Горіану лѣпится въ видѣ узкихъ тропинокъ, иногда по довольно крутымъ косогорамъ. Вслѣдствіе этого, въ низкую воду черезъ мостъ обыкновенно не ѣздятъ, а предпочитаютъ переходить рѣку въ бродъ и двигаться по ровнымъ дорогамъ сѣв. берега. Въ десяти верстахъ отъ Тирпуля, долина Гери-руда расширяется, по берегу тянутся богатѣйшіе луга, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей, по увѣренію афганцевъ, болѣе 40,000 головъ. Это одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Гератской провинціи въ Персію; лошади малорослыя, простыхъ породъ (ябу), но крѣпкія и выносливыя. Сверхъ того, у жителей имѣется въ значительномъ количествѣ и другой скотъ.

Отъ Горіана до Герата одинъ переходъ (45 верстѣ). Долина еще расширяется и все также плодородна. Нѣсколько выше Герата, на Гери-рудѣ устроена плотина, которая направляетъ воду въ каналы, разводящіе ее по этой долинѣ, безспорно богатѣйшей во всей Средней Азіи на югъ отъ Аму-Дарьи. Въ настоящее время главные продукты: асафетида, шафранъ, фисташковый орѣхъ, всякіе фрукты, виноградъ прекрасныхъ сортовъ, хлѣбъ, ячмень и клеверъ. Шелковичный червь разводится въ довольно значительномъ количествѣ. Но лѣса и даже кустарникъ существуютъ лишь мѣстами въ разливѣ Гери-руда; склоны горъ

совершенно обнажены; всякое селеніе имѣетъ богатые фруктовые сады, топливомъ же служить только колючка, привозимая изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ.

По дорогѣ встрѣчались лишь кочевья пастуховъ; селенія всѣ въ развалинахъ и брошены жителями, вслѣдствіе набѣговъ туркменъ. Намъ показывали деревни, ограбленныя, въ ноябрѣ прошлаго года, мертвыми. Я, въ то время, производилъ изысканія линіи желѣзной дороги между Асхабадомъ и Серахсомъ; слухъ, что 3,000 всадниковъ вышли изъ Мерва и направились неизвѣстно куда, произвелъ панику во всемъ Атекѣ; мертвы же разными дорогами кинулись на югъ, ограбили всѣ деревни между поселеніями Шебешъ и Шекиванъ. Нападеніе было произведено такъ быстро, что разбойниковъ не успѣли преслѣдовать и они ушли, угнавъ много скота и захвативъ плѣнныхъ. Это былъ послѣдній аламанъ мертвецовъ. Съ тѣхъ поръ изрѣдка появляются сарыки, но и то небольшими партіями.

Въ Горіанѣ я провелъ два дня. Ханъ горіанскій всѣми силами старался мнѣ угодить; я же все время выражалъ неудовольствіе на то, что меня задерживаютъ изъ-за формальностей, изъ-за какого то разрѣшенія даже не путешествовать по Афганистану, а переправиться черезъ рѣку, недалеко отъ афганскаго укрѣпленія. Я подсмѣивался, спрашивая, какъ въ Самаркандѣ поступаютъ съ афганскими купцами: посылаютъ ли также изъ-за каждого человѣка спрашивать разрѣшенія Яримъ-падишаха ¹⁾? Разсказы, какъ русскіе путешествуютъ безпрепятственно всюду по Персіи и персы по Россіи, особенно не нравились афганцамъ. Ханъ старался объяснить необходимость существующихъ у нихъ порядковъ. „Россія—государство большое, говорилъ онъ, бояться ей некого, а намъ и одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать вредъ; оттого и законъ у насъ такой, что высшія власти должны знать, когда кто пріѣзжаетъ. А тутъ еще судьба привела на нашу землю человѣка изъ такого большаго государства, какъ Россія; мы должны его принять, угостить и проводить, какъ подобаетъ.

¹⁾ Яримъ-падишахъ значитъ полуцарь; подъ этимъ именемъ извѣстенъ во всей Средней Азіи генералъ-губернаторъ Туркестана.

Развѣ мы не люди—прибавлялъ обиженнымъ тономъ ханъ—что у насъ нельзя погостить; что же мы вамъ сдѣлали, что вы хотите пробѣхать мимо нашего дома, не останавливаясь отдохнуть. Вы не плѣнный у насъ, а гость; вся земля ваша, требуйте чего хотите“. Ханъ запретилъ намъ продавать что-нибудь, велѣлъ вернуть деньги, которыя я далъ по дорогѣ одному афганцу, за хлѣбъ для людей, и все время нашего пребыванія присылалъ все необходимое для меня и для аліенцевъ. Для меня поставили огромную палатку и поминутно являлся кто нибудь, спрашивая, не нужно-ли мнѣ чего нибудь.

Къ вечеру второго дня прибылъ изъ Герата съ большою свитою Низаметдинъ-ханъ, помощникъ и главный совѣтникъ гератскаго правителя Сердаръ-Кундузь-хана. Незаметдинъ-ханъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Ахундъ-Заде (сынъ какого-то афганскаго ученаго), считается въ Гератѣ очень умнымъ и хитрымъ человѣкомъ и былъ посланъ выпытать у меня, съ какимъ порученіемъ я ѣду. Онъ привезъ подарки: конфеты, чай и сахаръ. Разговоръ начался, какъ всегда, о здоровьи, о благополучіи дома и имуществъ; всѣмъ-ли я доволенъ въ Афганистанѣ? Я поблагодарилъ за гостепріимство и выразилъ сожалѣніе, что побеспокоилъ такого человѣка, у котораго должно быть и безъ того много дѣла по управленію страной. „Что за беспокойство—говорилъ Ахундъ-Заде—гость изъ такого великаго государства есть дорогой гость; вся страна ваша; прикажете, всѣ готовы вамъ служить“.

Наконецъ, обмѣнъ любезностей кончился; ханъ сказалъ, что имѣетъ переговорить со мною на единѣ. Онъ удалилъ свою свиту, а своихъ людей, и тутъ началась дипломатическая часть порученія Ахундъ-Заде: правитель Герата прислалъ его узнать, не желаю ли я чего; можетъ быть, мнѣ дано какое нибудь порученіе въ Афганистанъ; всѣ такъ рады будутъ мнѣ служить; много людей изъ Афганистана ѣздить въ Самаркандъ и имъ всегда оказываютъ хорошій пріемъ, а афганцамъ такъ рѣдко случается принять русскаго. Мнѣ жаль было, что вся хитрость и мудрость Ахундъ-Заде пропадаютъ даромъ и я поспѣшилъ ему отвѣтить: „Выѣзжая изъ Асхабада, я и не думалъ быть въ

Афганистанъ; необходимость взять проводниковъ для переправы въ Персію привела меня въ Кусанъ, а исполненіе формальностей, требуемыхъ афганскимъ закономъ отъ иностранцевъ—въ Горіанъ; я былъ бы очень счастливъ быть гостемъ хана въ Гератъ, но обстоятельства мнѣ этого не позволяютъ—мнѣ необходимо ѣхать въ Хафъ, куда и прошу Ахундъ-Заде дать мнѣ проводниковъ“. „Вся страна ваша, куда прикажете, туда и проведутъ“, отвѣтилъ Ахундъ-Заде и предложилъ конвой для сопровожденія до персидской границы. Отъ этого я отказался и мы порѣшили, что на слѣдующій день на разсвѣтѣ два проводника будутъ къ моимъ услугамъ.

Наконецъ, когда стемнѣло, ханъ извинился дальностью пути и уѣхалъ, наговоривъ на прощаніе массу любезностей и отдавъ приказаніе, чтобъ всѣ мои желанія были исполнены въ точности. Теперь для мѣстныхъ властей уже было ясно, какъ къ моему приѣзду отнеслись въ Гератъ; ханы не знали удержу и страшно надоѣдали: не нужно-ли мнѣ чего нибудь, они посидятъ со мною, чтобъ мнѣ не было скучно и т. д. Напрасно я наводилъ разговоръ на необходимость очень рано встать на слѣдующій день; ханы намековъ не понимали и уѣхали только въ девять часовъ вечера; на прощаніе они взяли, для представленія въ Гератъ, съ меня росписку въ томъ, что я вполне доволенъ оказаннымъ мнѣ приѣмомъ. Интересно бы знать, кто ее будетъ читать, такъ какъ я отклонилъ просьбу приложить печать къ роспискѣ, написанной по персидски, и написалъ самъ всю порусски.

IV.

Горіанъ-Турбетъ и Гайдари-Мешхедъ.

30-го апрѣля, на разсвѣтѣ, мы выступили изъ Горіана. Дорога сначала проходитъ по богатымъ пастбищамъ, на которыхъ паслись большія стада барановъ и табуны лошадей; но направленіе ея NW 80° и потому она быстро уходитъ отъ Гери-руда. Скоро мы стали подниматься, чтобъ перевалить черезъ невысокій отрогъ горъ; его легко избѣгнуть для колесной дороги небольшимъ обходомъ. Высшая точка перевала надъ окружающею мѣстностью около 45-ти сажень. Въ широкой долиנѣ, лежащей

за нимъ, мы проходили мимо нѣсколькихъ гаузовъ и развалинъ рабатовъ; въ бассейнахъ гаузовъ есть вода, но самыя зданія ихъ такъ же, какъ и рабаты, разрушены мервцами и сары-ками; здѣсь каждый шагъ дороги носилъ на себѣ слѣды подвиговъ этихъ негодяевъ и вся долина до самаго Керата брошена жителями.

Мѣстность, вообще, небогата водой. Около середины дороги, изъ сѣверныхъ отроговъ вытекаетъ небольшой ручей, называемый Шороу; теченіе въ немъ бываетъ только послѣ дождей; при нашемъ проходѣ, въ руслѣ мѣстами стояли лишь лужи со слабо содоноватою водою. Кяризы, снабжавшіе прежде рабаты и поселения по этой дорогѣ, теперь засорены и не даютъ воды. Въ одной верстѣ отъ Шороу проводникъ мнѣ указалъ персидско-афганскую границу, которая, впрочемъ, на картахъ показана гораздо восточнѣе; но афганецъ утверждалъ, что въ былыя времена, когда жители еще не бросили края, Шароу-кала было афганское поселеніе. На сѣверъ отъ дороги, по которой мы шли, тянется долина Бахарзъ. Нѣсколько далѣе Герата вытекаетъ изъ горъ ручей Тейбать-Су, разбираемый на орошеніе у селенія Тейбать; только послѣ сильныхъ дождей этотъ ручей такъ же, какъ и остальные овраги Бахарза, обыкновенно сухіе, несетъ свои воды въ Гери-руду.

Вправо и влѣво отъ дороги встрѣчаются искусственные бугры такого же вида, какъ въ Атекѣ, они насыпаны, какъ объясняютъ афганцы, по приказанію Надиръ-шаха для устройства укрѣпленій и караульных или сигнальных башенъ.

При приближеніи къ Керату, издали виднѣется высокій столбъ, построенный во времена Надиръ-шаха балхскими жителями, тогда державшими здѣсь карауль. Столбъ служилъ, какъ сторожевая башня; вершина его обвалилась, оставшаяся круглая верхняя часть наклонилась, и вѣроятно, скоро упадетъ. Внутри столбъ пустой и въ немъ помѣщается витая лѣстница, ведущая на вершину.

Кератъ имѣетъ теперь большое значеніе, какъ опорный пунктъ для охраненія персидской границы отъ набѣговъ сарыковъ и мервцевъ; онъ расположенъ при выходѣ изъ горъ боль-

шой дороги изъ Хафа въ Горіанъ; изъ Керата же высылаются караулы въ остальные горные проходы. Такимъ образомъ, большая дорога изъ Хафа въ Мешхедъ совершенно обезпечивается отъ нападенія разбойничьихъ шаекъ.

Изъ Керата дорога идетъ шесть верстъ по оврагу ручья Серъ-и-Чишме и потомъ пересѣкаетъ ручей Дердевей, оба незначительные, такъ что Кератъ получаетъ воду изъ кяризовъ; далѣе дорога переваливаетъ на западную сторону кератскихъ горъ и спускается къ роднику Шишоу, у котораго есть небольшой лужокъ съ хорошею травою. За нѣсколько дней до нашего проѣзда, въ этихъ горахъ захвачены сарыками шесть жителей Хафа, шедшихъ съ верблюдами въ Кератъ. Вслѣдствіе этого, паника была общая. Завидя аліелинцовъ, проходившіе съ навьюченными ослами персы побросали животныхъ и вьюки, а сами побѣжали въ горы. Напрасно бывшій съ нами персидскій проводникъ вѣзжалъ на высоты, вызывалъ и успокаивалъ бѣглецовъ; они спрятались гдѣ-то далеко и не рѣшались показаться.

Изъ Шишоу дорога спускается въ долину, съ поперечнымъ скатомъ къ Хафу, который видѣнъ верстъ за 15; не доходя этого города, пересѣкаются два ручейка, текущіе на югъ. Топлива по всей дорогѣ, начиная отъ Горіана, почти нѣтъ; съ трудомъ можно было набрать его для приготовленія обѣда или чая. Корма для лошадей, когда оставлена богатая лугами долина Гери-руда, также немного.

Хафъ состоитъ изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, построенныхъ другъ около друга; чтобъ проникнуть на базаръ, приходится проѣхать черезъ трое воротъ. Снаружи укрѣпленія, у первыхъ воротъ, расположенъ большой, прекрасно построенный гаузъ. На базарѣ караванъ-сарай почти всѣ пусты и ничего нельзя найти; лавки же разбросаны по укрѣпленіямъ среди прекрасныхъ садовъ, посѣвовъ тиріака (опіумъ) и богатѣйшихъ тутовыхъ и фруктовыхъ плантацій. Предметы торговли почти всѣ мѣстные персидскіе; красный товаръ частью русскихъ, частью англійскихъ фабрикъ, что видно по ярлыкамъ, которыми, по мѣрѣ продажи тканей, купцы оклеиваютъ свои лавки.

Хафъ — мѣстопребываніе полковника Стюарта, англійскаго агента въ Гератѣ. Послѣ печальной участи, постигшей Каваньяри, англійскіе агенты въ Афганистанѣ, предпочитаютъ жить не во ввѣренныхъ ихъ наблюденію провинціяхъ, гдѣ при ненависти афганцовъ къ англичанамъ, жизнь ихъ всегда въ опасности, а гдѣ-нибудь неподалеку. Стюартъ, во время текинской экспедиціи 1880 и 1881 годовъ, переодѣвшись армяниномъ, подъ предлогомъ покупки лошадей, проѣхалъ въ Дерезъ и оттуда слѣдилъ за дѣйствіями русскихъ войскъ. Въ настоящее время, Хафъ составляетъ, такъ сказать, главную квартиру полковника; большую же часть времени онъ разъѣзжаетъ и занятъ съемками по границѣ Персіи и Афганистана. Весною 1882 года онъ былъ въ Кератѣ, Кяфиръ-калѣ доходилъ до Мосына-бада и Пешъ-рабата; затѣмъ снарядивъ нѣсколько неудавшихся экспедиціи, желавшихъ проникнуть въ Мервъ, отправился на югъ Персіи.

Дорога изъ Хафа идетъ до Турбетъ-и-Гайдари на сѣверозападъ по широкой долинѣ; съ восточной стороны все время виднѣются горы; съ западной онѣ переходятъ въ невысокіе холмы и часто на горизонтѣ ничего не видно. На равнинѣ дорога идетъ по удобному гравелистому грунту. Черезъ всѣ овраги съ крутыми берегами сдѣланы мостики, по которымъ можетъ проѣхать несильно груженная телѣга.

Какъ на русскихъ, такъ и на англійскихъ картахъ по дорогѣ къ Мешхеду показаны не всѣ поселенія, которыя существуютъ въ дѣйствительности; вѣроятно, съ умиротвореніемъ края (теперь уже сюда не смѣютъ являться сарыки) явились новыя деревни. Растительность вездѣ очень богатая, но дальнѣйшаго большого развитія жизни здѣсь ждать нельзя: предѣлъ ему положить недостатокъ воды. Всѣ деревни, лежащія по дорогѣ, представляютъ собою темнозеленое пятно садовъ среди свѣтлозеленаго цвѣта окружающихъ ихъ посѣвовъ ячменя, пшеницы, клевера, тиріака и т. п. Эти небольшія пятна рѣзко отличаются отъ мрачнаго печальнаго пыльнаго цвѣта остальной долины: вся вода изъ нея высосана кяризами и проведена къ деревнямъ, и затѣмъ оставшая безплодная часть земли не производитъ даже травы и кустар-

ника. Корма для скота нѣтъ нигдѣ до самаго Мешхеда; лошадей держать только ханы; иногда въ цѣлой деревнѣ нѣтъ ни одной лошади. Всѣ передвиженія дѣлаются на ослахъ; это относится какъ къ товарамъ, такъ и къ путешественникамъ, ѣдущимъ, большею частью, на богомолье въ Мешхедъ; какъ мужчины, такъ и женщины ѣдутъ на ослахъ, причемъ, женщины, обыкновенно, сверхъ цѣлой кучи одѣялъ и вьюка. Верблюды встрѣчаются рѣдко, только при большихъ караванахъ, идущихъ издалека; при гористой мѣстности, изъ Турбета къ Мешхеду перевозка на верблюдахъ невыгодна. Фруктовыя деревья есть въ каждомъ селеніи, въ садахъ; лѣсовъ же нѣтъ нигдѣ. Отъ отсутствія дерева зависятъ типъ персидскихъ построекъ, какъ отдѣльно стоящихъ, такъ и составляющихъ цѣлыя рабаты (караванъ-сарай). Помѣщеніе нѣсколько значительныхъ размѣровъ подраздѣляется столбами на небольшіе квадраты, покрываемые купольными сводами. Деревяни куски. Рабаты для остановки путешественниковъ очень часты; они расположены по дорогѣ около родниковъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ, около гяузовъ. Иногда зданія стоятъ вдали отъ поселеній, иногда около нихъ, но всегда внѣ укрѣпленія. Внутри рабатъ состоятъ изъ нѣсколько возвышенной части около стѣнъ, въ видѣ глиняныхъ, иногда вымощенныхъ, наръ для людей и части, вровень съ землею — для скота и лошадей. Въ стѣнахъ около наръ очаги для варки пищи; въ углу витая лѣстница на крышу, гдѣ всѣ куполы окружены стѣною съ бойницами для обороны; теперь эта часть постройки, обыкновенно, не поддерживается. Рабаты часто изъ обожженного кирпича, иногда сырцовые. Какъ всѣ азіатскія постройки, они недолговѣчны; много встрѣчается развалинъ. Въ рабатахъ ничего не платится за помѣщеніе; построены они, обыкновенно, благочестивыми людьми на общее пользованіе.

Недостатокъ дерева — одно изъ важныхъ неудобствъ этой дороги при путешествіяхъ: купить дровъ не вездѣ можно; кустарника же нѣтъ вовсе, нерѣдко даже нельзя набрать и колючки, которая здѣсь почти исключительно служитъ топливомъ и подвозится къ поселеніямъ часто изъ-за очень большихъ разстояній.

У небольшой караулъ-калы, у Гиндабада дорога изъ долины входитъ въ невысокіе холмы. Послѣ переправы черезъ нихъ, видѣнъ Турбетъ-и-Гайдари. Сады, окружающіе укрѣпленіе, разбросаны на много верстъ; мы около нихъ проходили болѣе часа; вода изъ родниковъ и кяризовъ. Турбетъ-и-Гайдари — одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ этой части Персіи; въ калѣ находится базаръ, прекрасное кирпичное зданіе въ видѣ буквы Т, крытое сводами; средняя часть его составляетъ весьма широкій проѣздъ; мы ѣхали верхомъ трое рядомъ, не стѣсняя проходившихъ по сторонамъ; лавки весьма вмѣстительныя съ жильемъ сзади для продавцевъ. Главные предметы торговли тѣ же, что и въ Мешхедѣ: ткани, принадлежности верховой ѣзды (войлоки, сѣдла, уздечки, хурджимы ¹⁾), чай, французскій сахаръ, лампы, желѣзные издѣлія, стеклянные и ювелирные произведенія; потомъ лавки съ мясомъ, зеленью, крупю, ячменемъ, хлѣбомъ и т. п.

За Турбетомъ начинается горная часть дороги и продолжается до самаго Мешхеда. Приходится перейти три перевала, болѣе 6½ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Дорога часто идетъ по камню, по которому скользятъ и падаютъ даже ослы; спуски и подъемы очень крутые; дорога совершенно не раздѣлана и вообще весьма трудная; самая плохая часть — ближайшая къ Мешхеду отъ Кяфиръ-калы почти до Тирока. Воды вездѣ много; корма же для лошадей нѣтъ, лѣса и топлива также. Чѣмъ ближе къ Мешхеду, тѣмъ чаще и чаще приходится обгонять караваны съ товарами и особенно много богомольцевъ, направляющихся въ святой городъ. За 15 верстъ съ горъ уже видно мерцаніе золоченаго купола надъ гробницей имама Риза.

Въ Мешхедѣ я предполагалъ провести два дня въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путешествію. Благодаря гостепріимству и любезности русскаго коммерческаго агента въ этомъ городѣ, г. Насырбекова, снаряженіе не представило никакихъ затрудненій и пребываніе въ Мешхедѣ обратилось въ весьма пріятный отдыхъ. Оказалось, что слухи о моей поѣздкѣ въ Горіанъ уже достигли Мешхеда, но въ весьма извращенномъ видѣ; говорили, что я

¹⁾ Переметныя сумки.

былъ захваченъ въ плѣнъ горіанскимъ ханомъ и потомъ освобожденъ по приказанію гератскихъ властей. Въ такомъ видѣ и даже съ прибавленіемъ, что мнѣ было запрещено возвращаться въ Гератъ, слухи были переданы въ Тегеранъ и оттуда черезъ телеграфныя агентства попали въ наши и англійскія газеты.

Наканунъ моего отъѣзда, выступилъ изъ Мешхеда хорасанскій генераль-губернаторъ (вали), принцъ Рухнудъ-Дауле, братъ шаха, для объѣзда восточной персидской границы и для постройки укрѣпленій въ Каушутъ-калѣ, Старомъ Серахсѣ и на линіи Теджена. Этимъ путемъ хорасанскія власти захватываютъ никогда не принадлежавшій имъ, весьма удобный для населенія и обработки восточный берегъ Гери-руда и надѣются утвердить свое вліяніе между мервцами, какъ здѣсь поселяющимися, такъ и живущими въ Мервѣ. Мервцы, стѣсненные въ своихъ грабежахъ сосѣдствомъ Россіи, уже перестали быть прежнимъ страшилищемъ для персовъ и, напротивъ, стараются снискать ихъ расположеніе: фиктивное покровительство слабой державы, какъ Персія, было бы чрезвычайно выгодно мервцамъ, такъ какъ позволяло бы имъ дѣлать все, что они хотятъ.

Весьма упорно держался слухъ, что сношенія обѣихъ сторонъ происходятъ при участіи англійскихъ агентовъ, одинъ изъ которыхъ, будто-бы, долженъ былъ сопровождать принца Рухнудъ-Дауле при его путешествіи. Для сопровожденія принца шелъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты, 1,200 всадниковъ и четырехъ орудій, со свитою и прислугою до 3,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ транспортомъ всего до 5,000 человѣкъ. Маршрутъ вали былъ по Кара-су (Кешефъ-рудъ) въ Пуль-и-Хатунъ и оттуда въ Серахсѣ. Путешествіе это произвело въ Мешхедѣ большое волненіе, такъ какъ подъ транспортъ требовалось множество верблюдовъ и ословъ, которые собирались реквизиціей; караваны, предупрежденные во время, предпочитали по десяти и болѣе дней ждать отъѣзда принца гдѣ-нибудь въ двухъ-трехъ переходахъ отъ Мешхеда, чѣмъ рисковать своими верблюдами. Полученіе денегъ за работу взятыхъ реквизиціей верблюдовъ и ословъ болѣе, чѣмъ гадательно, а неполученіе обратно самыхъ животныхъ, напротивъ, весьма вѣроятно.

Мешхедъ-Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ-Догару-Серахсъ.

Изъ Мешхеда мы выступили, 9-го мая, на Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ, чтобъ пройти до Гери-руда и оттуда берегомъ рѣки въ Серахсъ. Дорогъ изъ Мешхеда въ Турбетъ-и-Шейхъ-Джаму нѣсколько: на англійскихъ картахъ показана самая близкая къ горамъ; она посѣщалась въ тѣ времена, когда большая дорога изъ Мешхеда въ Гератъ подвергалась постояннымъ нападеніямъ мервцевъ и сарыковъ. На русской картѣ означена вторая дорога гораздо ниже, но и она частью проходитъ по косогорамъ и пересѣкаетъ весьма неудобные овраги. Теперь, при полной безопасности пути, эта часть дороги оставлена, и движеніе происходитъ прямо по долинѣ изъ Феримуна, на Катты-Шимширь, развалины Хейрабада и Ленкара, причемъ, не говоря объ улучшеніи пути, длина его сокращается почти на десять верстъ.

Сравнительно съ дорогою изъ Хафа, описываемый теперь путь безлюденъ и пустъ. Здѣсь вездѣ видны еще слѣды подвиговъ туркменъ, хотя послѣднее время и тутъ почти прекратились разбои, но край только-что начинаетъ оживать и еще не успѣлъ оправиться отъ перенесенныхъ бѣдъ.

Дорога, большею частью ровная, только мѣстами и особенно между Гусынъ-Абадомъ и Феримуномъ на шести верстахъ есть овраги и холмы при пересѣченіи водораздѣла между Карассу и Джамомъ; для желѣзной дороги здѣсь трудностей не представилось бы никакихъ. За Феримуномъ же мѣстность совершенно ровная. Вода по дорогѣ въ изобиліи, население есть во всѣхъ пунетахъ, кромѣ Гусынъ-Абада, Хейрабада (развалины), Гаузъ-Сефида и Абасъ-Абада, причемъ, въ Хейрабадѣ и Абасъ-Абадѣ, водоснабженіе было изъ кяризовъ, и когда эти укрѣпленія были брошены жителями, изъ страха текинцевъ, то водоснабженіе погибло. Въ Гаузъ-Сефидѣ зданіе гауза разрушено, но систерна съ водою существуетъ и теперь. Населеніе—персы кромѣ Ленкара, гдѣ много салыръ, поселившихся здѣсь лѣтъ тридцать назадъ; говорятъ они какой-то смѣсью турецкаго и персидскаго языковъ.

Въ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ бѣжалъ Эйюбъ-ханъ по взятіи Герата нынѣшнимъ его правителемъ Сердаръ-Кундузъ-ханомъ. По настоянію англійской миссіи, Эйюбу-хану было предложено переселиться въ Тегеранъ, что онъ и сдѣлалъ; но семейство его и большая часть бѣжавшихъ съ нимъ приверженцевъ все еще живетъ въ Турбетѣ. Я встрѣчалъ многихъ изъ нихъ; они чрезвычайно настойчиво просили какой-нибудь работы и всегда стояло большаго труда отъ нихъ отдѣлаться. По дорогѣ, какъ только узнавали, что я русскій, сейчасъ-же начинались разговоры о русскомъ, который былъ въ плѣну въ Гератѣ. Наиболѣе догадливые спрашивали, не обо мнѣ ли идетъ рѣчь; я не отрекался и этою откровенностью совершенно сбивалъ съ толка своихъ собесѣдниковъ, привыкшихъ къ тому, что на Востокѣ никто въ дѣлахъ не говоритъ правды. Многіе приходили къ убѣжденію, что я нарочно стараюсь ихъ ввести въ заблужденіе, а въ дѣйствительности ѣду хлопотать объ освобожденіи гератскаго плѣнника.

Для преслѣдованія разбойничьихъ шаяекъ и защиты дороги на востокъ отъ нея выдвинуты два пункта: Буджгунъ и Мосынабадъ; въ Буджгунѣ стоятъ 400 всадниковъ милиціи, въ Мосынабадѣ 100. Мосынабадъ въ пяти верстахъ отъ большой дороги; въ немъ до 300 домовъ; водоснабженіе весьма обильно изъ кяризовъ. Показанный на картахъ, подъ названіемъ Мосынабадъ-су, притокъ Гери-руда, извѣстенъ у жителей подъ именемъ Равасъ; въ дѣйствительности это не рѣка, а оврагъ: вода въ немъ бываетъ только послѣ сильныхъ дождей и теченіе ея бываетъ непродолжительно. Вообще, при пользованіи картами этой мѣстности, весьма легко впасть въ ошибку и придти къ убѣжденію, что весь бассейнъ Гери-руда чрезвычайно обилень водою: на картахъ показано множество рѣкъ и ихъ притоковъ, на самомъ же дѣлѣ это все овраги, дренирующие бассейнъ отъ дождей. Рѣкъ только двѣ: Кара-су и Джамъ. Постоянное теченіе Джамы начинается лишь у развалинъ Хейрабада; притоковъ же рѣки не имѣютъ. Тейбадъ-су не доходитъ до Гери-руда и разбирается вся у Тейбада. Вообще эта мѣстность, такъ-же, какъ и весь Хорасанъ, скорѣе бѣдна, нежели богата водою.

Изъ Мосынабада я проѣхалъ въ Кяризъ. Дорога совершенно ровная, большая часть селенія въ развалинахъ, рабатъ разрушенъ; жители только недавно начали возвращаться. Не въ лучшемъ состоянїи и находящійся на афганской границѣ рабатъ Догару—груда развалинъ; бывшее здѣсь водоснабженіе не существуетъ. Изъ Догару видно укрѣпленіе и рабатъ Кяфиръ-кала; въ этотъ послѣдній пунктъ ежедневно высылаются изъ Кусана пять человѣкъ для наблюденія за переправой; на ночь они возвращаются въ Кусанъ. Изъ Догару мы повернули на сѣверосѣверовостокъ и шли въ этомъ направленіи до Гери-руда у Пешъ-рабата, построеннаго, по словамъ мосынабадскаго хана, дочерью Тимура. Какъ объяснялъ ханъ, это и гласить надпись на фасадѣ, высѣченная въ полосѣ сѣраго камня, вдѣланнаго въ кладку. Зданіе изъ прочной кирпичной кладки сохранилось, сравнительно, хорошо, только одинъ уголъ упалъ; своды, покрывающіе отдѣльныя части рабата, безъ трещинъ; размѣры грандіозные; всюду внутри можно проѣхать верхомъ. У Пешъ-рабата дорога подходитъ къ Гери-руду; оба берега поросли густымъ камышомъ, кустарникомъ и деревьями; во многихъ мѣстахъ къ рѣкѣ нельзя не только подѣхать, но даже подойти пѣшкомъ.

Изъ Догару въ Зурабадъ три дороги. Одна переходитъ рѣку, удаляется внутрь страны для обхода горъ, составляющихъ ущелье Гери-руда и недалеко отъ Зурабада возвращается на персидскій берегъ. Главное неудобство этого пути — двѣ переправы черезъ рѣку, доступныя не во всякое время года, да и проходить онѣ по ущельямъ, гдѣ двигаться, судя по разспросамъ, нелегко. Второе, кратчайшее направленіе, по которому я шелъ, черезъ горы, не можетъ быть собственно названо дорогою—тутъ мѣстами нѣтъ даже выючной тропы. Наконецъ, третья дорога, длиннѣйшая, но лучшая—черезъ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ и Ленкаръ въ Зурабадъ; по ней только одинъ переходъ въ горахъ.

Вторая изъ этихъ дорогъ отъ Пешъ-рабата идетъ по берегу Гери-руда до Кальсанъ-калы, потомъ удаляется на западъ и пересѣкаетъ Джамъ въ трехъ верстахъ отъ впаденія его въ Гери-рудъ. Отъ этого пункта мѣстность холмистая; дорога проходитъ мимо развалинъ Кале-и-Мелу у прѣснаго ручья и восемь

версть далѣе входить въ горы; отсюда почти все время приходится двигаться узкими тропинками въ ущельяхъ, большею частью, по голому камню, то поднимаясь на высокіе перевалы, то спускаясь въ глубокія долины; дороги нѣтъ вовсе; часто нѣтъ и слѣда, даже въѣзное движеніе здѣсь крайне затруднительно; устройство же колесной дороги потребовало бы громаднхъ работъ. Воды много; почти въ каждомъ ущельи течетъ ручей; кормъ для лошадей прекрасный. Склоны горъ покрыты деревьями, около ручья Гелебетъ есть даже довольно густой лѣсъ.

Изъ горъ мы вышли верстахъ въ 12-ти отъ поселеній салыровъ и прошли мимо нѣсколькихъ линій брошенныхъ кяризовъ и потомъ вдоль обильнаго ручья, проведеннаго на поля у Зурабада.

Зурабадъ, въ настоящее время, пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Сюда, съ разрѣшенія персидскаго правительства, переселилось до 2,000 кибитокъ салыръ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, они жили у Старога Серахса. Мервцы напали на нихъ, угнали весь скотъ и принудили большую часть племени переселиться въ Мервъ; тамъ имъ не было дано ни земли, ни воды и они или занимались скотоводствомъ, или поступали на работы къ текинцамъ. Во время экспедиціи 1880—1881 года, въ Мервъ было до 4,000 кибитокъ салыръ; остальные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: между сарыками по Мургабу кочевало 1,000 кибитокъ, у Чарджуя 400, близъ Маймене 200, близъ Герата въ Пуль-и-Саларъ было около 100 домовъ.

По совѣту Тыкма-сердара, лѣтомъ прошлаго года, мервцы рѣшили болѣе не задерживать салыровъ, а отпустить ихъ на старыя мѣста. Они, въ числѣ 2,000 кибитокъ, явились къ Серахсу; но здѣсь слишкомъ хорошія мѣста, на нихъ всегда найдутся охотники; наконецъ, персы на нихъ имѣли другіе виды, и потому салырамъ назначили мѣста для поселенія у Зарабада для того, чтобъ образовать вдоль Гери-руда кордонъ отъ набѣговъ сарыковъ и мервцовъ. Салыры—самое слабое изъ турменскихъ племенъ; не пользуясь ни чѣмъ покровительствомъ, они не могли сопротивляться и отстаивать свои права на Старый Серахсъ, который имъ еще такъ недавно принадлежалъ, тѣмъ болѣе, что

*

явились они совершенно разоренные, нуждаясь въ сѣменахъ для посѣвовъ. Отказъ въ этомъ со стороны персовъ поставилъ бы переселенцевъ въ безвыходное положеніе и они должны были поселиться, гдѣ имъ указали, хотя Зурабадъ имъ очень не нравился; въ горахъ вода въ изобиліи, но ручьи текутъ въ узкихъ ущельяхъ и нѣтъ мѣстъ для посѣвовъ; у самаго же Зурабада равнина, годная для обработки, невелика и воды весьма немного, такъ какъ приходится пользоваться арыками изъ кяризовъ, а выведеніе каналовъ изъ Гери-руда представило бы слишкомъ большія затрудненія. Салыры заняли отъ Пуль-и-Хатуна до Зурабада и далѣе на югъ по берегу рѣки всѣ мѣста, годныя для посѣвовъ: земли едва хватаетъ, а между тѣмъ, оставшіяся въ Мервѣ 2,000 кибитокъ желаютъ поселиться вмѣстѣ со своими единоплеменниками, зурабадскіе же старшины идутъ еще далѣе и толкуютъ о необходимости собраться всѣмъ салырамъ въ одно мѣсто.

Главное поселеніе салыровъ—на бугрѣ около стараго укрѣпленія Зурабадъ. Тутъ же недалеко персы предполагаютъ построить новое укрѣпленіе.

Приняли меня салыры въ высшей степени гостепріимно съ выраженіями глубочайшей преданности и благодарности Россіи: свое освобожденіе изъ Мерва, гдѣ имъ такъ плохо жилось, они приписываютъ исключительно покоренію русскими Ахала и совѣтамъ Тыкма-сердара. Конечно, это не помѣшало имъ взять съ меня за все въ три-дорога.

Изъ Зурабада къ Пуль-и-Хатуну ведутъ двѣ дороги: первая, кратчайшая, идетъ черезъ горы; вторая же переходитъ на восточную сторону рѣки и черезъ Гермау-Дербентъ возвращается на персидскій берегъ, гдѣ соединяется съ первою. Горная дорога до Деана-Дербентъ неудобная и трудная; она почти такого же характера, какъ дорога изъ Кале-Мелу въ Зурабадъ. Близъ Деана-Дербентъ дорога спускается къ Гери-руду и его берегомъ идетъ до самаго Серахса; здѣсь съ восточной стороны рѣки горы продолжаютъ почти до Пуль-и-Хатуна; на персидскомъ же берегу онѣ отходятъ отъ рѣки и дорога лишь мѣстами пересѣкаетъ невысокіе выступы ихъ, а отъ Пуль-и-Хатуна къ Серахсу идетъ

по чрезвычайно пологому и совершенно ровному косоугору. Прежде дорога изъ Серахса въ Пуль-и-Хатунъ проходила черезъ Даулетъ-Абадъ и Шурдже въ сторонѣ отъ рѣки, по холмистой и довольно трудной мѣстности. Это направленіе предпочиталось вслѣдствіе его сравнительной безопасности; въ настоящее же время, по умиротвореніи края, оно почти оставлено.

Пуль-и-Хатунъ значить въ переводѣ мостъ женщины. Здѣсь черезъ Гери-рудъ былъ построенъ очень давно женщиною (текинцы не знаютъ подробностей) мостъ; четыре арки его существуютъ и по настоящее время; средняя же, пятая, разрушена Медэмй-ханомъ во время похода его противъ Мерва. Вся длина моста 28 сажень. Близъ моста въ Гери-рудъ впадаетъ Кара-су (Кешефъ-рудъ). Ширина его здѣсь около шести сажень; глубина весьма незначительна, не болѣе, какъ по колѣна лошади, но бродъ чрезвычайно неудобный, вслѣдствіе громадныхъ булыгъ, составляющихъ дно рѣки.

Въ Пуль-и-Хатунѣ на ночлегъ мы остановились около лагеря принца Рухнудъ-Дауле. Пока я большими переходами прошелъ на Догару и Пуль-и-Хатунъ, принцъ успѣлъ пройти по Кара-су 120 верстъ. Онъ и состоящіе при немъ начальники военной и гражданской части ѣхали въ каретахъ, свита верхомъ; обстановка всего лагеря весьма роскошная. При движеніи, всѣ части, кромѣ артиллеріи, шли чрезвычайно нестройно и въ разбродъ; обозъ растянулся болѣе чѣмъ на десять верстъ. Чисто одѣты только лица, ближайшія къ принцу; другіе всѣ оборванные. Насколько можно судить по войскамъ, сопровождавшимъ вали, сапоги въ пѣхотѣ необязательны, да и вообще форма соблюдается весьма мало. Вооруженіе все старыхъ системъ; скорострѣльные ружья встрѣчаются только у офицеровъ, и то весьма рѣдко.

На слѣдующій день, 18-го мая, обогнавъ персидскій отрядъ у Наурузъ-Абада, я пріѣхалъ въ Серахсъ, гдѣ дѣлались большія приготовленія для встрѣчи вали и были собраны люди для предполагавшихся работъ.

Во все время по дорогѣ въ Асхабадъ пришлось выслушивать жалобы жителей Атека на свое бѣдственное положеніе: персы систематически отнимаютъ у нихъ воду въ моменты, когда она

наиболѣе необходима для посѣвовъ; текинцы не смѣютъ силою поддерживать свое право и видятъ для себя только два исхода: или сдѣлаться персидскими подданными и платить пограничнымъ ильхани подать, или бросить свои поселенія и откочевать въ Мервъ или на Тедженъ, не смотря на сопряженное съ этимъ полное разореніе.

О распредѣленіи водъ Келата и Дергеца между этими ханствами и Атекомъ. Восточный берегъ Теджена у Серакса и южнѣе его.

Инженера *П. М. Лессара*. Декабрь 1882 г.

Всѣ рѣки, снабжающія поля атекскихъ поселеній, берутъ свое начало и частью протекаютъ по Дергезскому и Келатскому ханствамъ. Вслѣдствіе этого Туркмены разныхъ племенъ, населяющіе Атекъ, относительно своихъ посѣвовъ всегда были въ зависимости отъ персидскихъ пограничныхъ правителей. До покоренія русскими Ахала, зависимость эта была весьма мало чувствительна: Персамъ было выгодно образовать вдоль своей границы отъ текинскихъ нападеній кордонъ, который не только не требовалъ никакихъ расходовъ, но еще вносилъ ханамъ $\frac{1}{10}$ часть сбора со всѣхъ своихъ посѣвовъ. Въ тѣ времена персы не осмѣливались конечно выходить изъ горныхъ проходовъ для какихъ либо работъ въ Атекѣ; но даже и въ горахъ они могли обрабатывать землю только вблизи своихъ укрѣпленныхъ поселеній. Мнѣніе о неприступности Келата вѣрно только относительно долины Чаардей между Дербентами (проходами) Аргуантъ-Шахъ и Нефте, горы же остальной части ханства также какъ и Дергеца имѣютъ множество проходовъ и дорогъ, вполне удобныхъ для разбойничьихъ набѣговъ, которые и случались довольно часто.

Жители этихъ мѣстъ не рисковали разбрасываться и только подъ самыми стѣнами укрѣпленій обрабатывали небольшія поля, достаточныя для личной потребности и уплаты податей ханамъ. Во всѣхъ рѣчкахъ оставалась неразобранная вода, въ количествѣ даже превышавшемъ потребности Атека. Если къ этому прибавить, что ханы нуждались въ союзѣ съ его жителями для

борьбы съ ихъ же единоплеменниками Ахала и Мерва, то понятно, что Атекцамъ не приходилось часто жаловаться на недостатокъ воды. Когда же это случалось, то они находили весьма энергическую защиту отъ притѣсненій во властяхъ Хорасана: въ 1877 году, по поводу жалобы алиелинцевъ, что жители поселеній по Лайну и Арчингану отнимаютъ у нихъ воду, принцъ Рухундъ-Дауле писалъ Бейбутъ-Хану: „Спокойствіе племени Алиели намъ весьма важно: непременно относительно сѣмянъ и другихъ предметовъ, ихъ удовлетворите и не допускайте, чтобы лайнцы и арчингянцы притѣсняли атекцевъ отводомъ воды и т. д. ¹⁾).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ между пограничными ханами и атекцами господствовало полное согласіе: ханы совершенно не вмѣшивались въ дѣла поселеній на равнинѣ; жители

¹⁾ Копія съ письма этого находится у старшины Кахка Сеидъ-Назара-Юзъ Баши. Вотъ переводъ его: «дошло до моего сѣдѣнія, что Лайнскіе пахари вышли изъ своего участка и отвели воду, которою алиелинцы должны были пользоваться для распахки земель, а равно пахари Арчингына взяли себѣ большую часть воды противъ прежняго, черезъ что алиелинцамъ причинили препятствія къ распахкѣ и затруднили ихъ положеніе, тогда какъ Вашему Высочеству известно, что алиелинцамъ, какъ новопоселенцамъ, необходимо спокойствіе, въ виду того, что они пока необзавелись хозяйствомъ какъ слѣдуетъ и вслѣдствіе этого, относительно сѣмянъ, воды и другихъ предметовъ, въ коихъ алиелинцы встрѣчаютъ нужды, слѣдуетъ оказать имъ вспомошествованіе. По полученіи сего предписанія обратитъ особенное вниманіе на алиелинцевъ и принять необходимыя мѣры, чтобы жители Лайна и земледѣльцы Арчингына не притѣсняли ихъ по поводу земель и воды и тѣмъ предоставить алиелинцамъ полное спокойствіе во всѣхъ отношеніяхъ. Непремѣнно исполнять настоящее предписаніе какъ написано выше. 24 числа мѣсяца Шавала 1294 года (1877 года). Между первымъ и вторымъ строками особо написано: Бейбутъ-ханъ! Спокойствіе племени алиели намъ весьма важно; непременно относительно сѣмянъ и другихъ предметовъ ихъ удовлетворять вполнѣ и не допускать чтобы лайнцы и арчингянцы притѣсняли алиелинцевъ отводомъ воды, словомъ успокоить ихъ во всемъ: давать имъ сѣмена и держать ихъ въ полной надеждѣ и лучшемъ положеніи, дабы съ ихъ стороны доходили успокоительныя заявленія. Приложена печать Принца Рухундъ-Дауле-Мамедъ-Тагъ-Мирза. (Переводилъ писмен. переводчикъ Штаба Закасп. области А. Эфендіевъ).—Это вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важный документъ при рѣшеніи вопроса о водѣ, на которую имѣютъ право селеніе Кахка. Пограничный Коммисаръ Шахъ Магомедъ-ханъ отрицалъ, чтобы Кахка когда либо получала воду изъ р. Арчингына.

предупреждали персовъ о готовившихся на нихъ набѣгахъ и давали ханамъ $\frac{1}{10}$ часть жатвы; (съ персидскихъ подданныхъ кромѣ всѣхъ остальныхъ налоговъ берется $\frac{1}{7}$ сбора). За пастбу своихъ небольшихъ стадъ, постоянные жители ничего не платили; за стада же, прогоняемые въ Атекъ изъ Мерва (въ года неурожая тамъ на травы) ханы вѣзали весьма значительную подать, доходившую до $\frac{1}{2}$ крана въ мѣсяцъ съ барапа; это впрочемъ вовсе не означало что Атекъ признается персидскою территоріею, а деньги платили за то, чтобы ханы не нападали на текинскія стада и не отбивали бы ихъ.

Со взятіемъ Геокъ-Тепе все измѣнилось: съ одной стороны грабежи прекратились, и слѣдовательно не было болѣе надобности въ текинскомъ кордонѣ, а жители Атека освобождены отъ уплаты ханамъ десятины; съ другой же вслѣдствіе умиротворенія уже не встрѣчается препятствій для обработки по рѣчкамъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ персидскихъ предѣлахъ, гдѣ это допускаетъ ширина долины; такихъ мѣстъ весьма много, напр., по р. Хавръ столько, что на нихъ можетъ быть разобрана вся вода изъ нея. Желая вознаграждать потерю податей съ Атека, ханы не теряютъ времени и уже въ этомъ году посѣвы по всѣмъ рѣчкамъ значительно увеличены, не говоря о совершенно незаконной распашкѣ полей въ Атекѣ. Если съ назначеніемъ сюда русскаго агента, само собою прекратится бывшее въ настоящемъ году отнятіе воды у атекцевъ лишь для наказанія ихъ за то, что они перестали платить подать ханамъ, то все-же текинскіе посѣвы не менѣе будутъ страдать отъ незаконнаго увеличенія разбора воды въ предѣлахъ Келата и Дерегеза; устранить это зло возможно только установленіемъ теперь-же основаній правильнаго распредѣленія водъ между соучастниками—ханами Келата и Дергеза вверху по теченію рѣчекъ и туркменами разныхъ племенъ въ нижней части водъ на равнинѣ.

Свѣдѣнія, необходимыя при рѣшеніи этого вопроса, собраны мною въ ноябрѣ и декабрѣ сего года, при объѣздѣ Келата, Дерегеза и Атека для разслѣдованія справедливости жалобъ атекцевъ на отнятіе у нихъ водъ персидскими властями, хотя объѣздъ длился лишь только 20 дней и осень неудобное время для

осмотра рѣчекъ относительно орошенія (оно требуется лишь отъ половины весны до половины осени, а недостатокъ въ водѣ бываетъ только лѣтомъ), но собранныя свѣдѣнія уже предоставляютъ возможность составить предварительное соображеніе о правильномъ пользованіи водою въ этихъ мѣстахъ. Ниже изложены: описаніе водъ Дергеца, Келата и Атека, на той части ихъ протяженія, которая имѣетъ значеніе при вопросахъ орошенія этихъ странъ, и свѣдѣнія о положеніи обработки земель у персовъ въ прежнее время, а также, о посѣвахъ, сдѣланныхъ или осенью сего года, насколько это удалось выяснитъ изъ осмотра мѣстности и распросовъ какъ атекцевъ, такъ и персовъ. Загѣмъ приведены соображенія какъ устроить такое распределеніе воды, при которомъ, не препятствуя Дерегезу и Келату развиваться, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы приняты во вниманіе потребности поселеній Атека и дана имъ возможность еще значительнаго развитія сравнительно съ настоящимъ ихъ состояніемъ.

Атекъ Дерегезскій.

Граница между Келатомъ и Дерегезомъ довольно неопредѣленная, принято что поселенія на Рудбару подчинены Бегляръ-Беги Дерегезскому, а по Лаину Хакиму Келата. „Шамханъ-Алаяръ-хана, говорятъ жители, а Хебабадъ-Бейбутъ-Хана“, между этими двумя рѣками лежитъ ненаселенная полоса земли шириною около 20 верстъ; по ней гдѣ-то проходитъ граница двухъ ханствъ. Что касается до Атека, то съ той части его, которая орошалась водами Дурунгяра и Рудбара, бралъ десятину Алаяръ-Ханъ, а со всѣхъ поселеній далѣе на юго-востокъ (отъ Кахка до Чаача) Бейбутъ-ханъ.

Дурунгяръ—оросивъ Дерегезскую долину, выходитъ изъ персидскихъ владѣній у Калеи-Миръ. Здѣсь остатки рѣки круто поворачиваютъ на сѣверъ и снабжаютъ водою поселенія Кокланъ и Артыкъ, въ каждомъ изъ которыхъ въ настоящее время не болѣе 10 семействъ Туркменъ-Теке. Когда то воды Дурунгяра шли еще далѣе на сѣверъ и снабдивъ нѣсколько кале на равнинѣ обводняли дорогу изъ Гяурса къ Теджену (часть дороги изъ Мерва въ Ахаль, извѣстную подъ названіемъ Мамуръ-Юлъ).

По мѣрѣ большого развитія обработки Дерезега, количество водѣ, попадавшее на равнину, все уменьшалось и въ настоящемъ году даже Артыкъ терпѣлъ большой недостатокъ въ водѣ.

Жалобъ со стороны жителей не было только потому, что посѣвы ихъ были крайне незначительны и почти исключительно хлѣбъ, который собирается около конца мая, а въ это время воды еще довольно. Этою осенью посѣвы увеличены и весьма важно обезпечить водою жителей Артыка и Коклана на лѣто 1883 года.

Изъ Козгонъ-су или Рудбара берется вода для орошенія всѣхъ остальныхъ селеній Атека Дерезега отъ Лютфабада и Кюрена на западѣ до Ходжа-Кала на востокѣ. Рѣка эта выходитъ изъ предѣловъ Персїи нѣсколько выше туркменскаго поселенія Козгонъ и прежде разливалась по степи въ сѣверо-восточномъ направленіи; для орошенія вся рѣка повернута сначала на сѣверъ и потомъ на сѣверо-западъ по подножію холмовъ, окаймляющихъ Атекъ; только сел. Махтумъ получаетъ воду изъ рѣки выше Козгона; остальные всѣ населенія изъ новаго русла отдѣльными каналами, за исключеніемъ Кюрена, который пользуется водою изъ Лютфабатской канавы (по заявленію Шахъ-Магометъ-Хана Кюренъ всегда получалъ $\frac{1}{3}$ всей воды канавы). Безполезной работы потрачено весьма много: селенія, лежащія рядомъ, ведутъ каждое свой каналъ на протяженіи 7—8 верстъ, не смотря на сопряженный съ этимъ лишній трудъ и большую потерю воды на просачиваніе и испареніе въ 2—3 малыхъ каналахъ, нежели въ одномъ большомъ. Но другой порядокъ, кромѣ существующаго, здѣсь былъ бы невозможенъ: даже среди жителей одного и того же племени у туркменъ идутъ постоянные споры и даже драки за воду; говорить нечего, что ожидать правильнаго распредѣленія воды изъ общихъ канавъ, при смѣшанномъ населеніи Дерезега-скаго Атека ¹⁾, нельзя.

¹⁾ Лютфа(садъ (400 дворовъ) и Шильгинъ (30 дворовъ) населены почти исключительно персами шитами; но нѣсколько домовъ ихъ есть также въ Хасарѣ (45 дворовъ) и Мегенли (30 дворовъ); изъ страха, что ихъ отдадутъ персамъ, они русскимъ себя выдаютъ за сунитовъ. Въ остальныхъ деревняхъ какъ Дерезега, такъ и Келатскаго Атека персовъ нѣтъ; курдовъ нѣтъ ни въ одномъ

Козгонъ-су обыкновенно снабжалъ съ излишкомъ всѣ поселенія Атека; въ этомъ году было особенно много воды и отнималась она у жителей Кюреня и Чукуръ-Агыла, только чтобы мстить туркменамъ, за то что они освобождены отъ уплаты податей. Только въ исключительно рѣдкіе годы въ іюлѣ и августѣ не хватаетъ на всѣхъ воды, но и это легко устранить присмотромъ за каналами: какъ главный каналъ, такъ и разводныя канавы всѣ содержатся очень небрежно и масса воды пропадаетъ въ разливахъ; весною и осенью, за всѣмъ тѣмъ воды довольно; когда же въ лѣтніе мѣсяцы ея не хватало, то при безпорядкѣ, царившемъ въ Атекѣ, и отсутствіи власти извнѣ жители не думали объ исправленіи каналовъ, а старались перехватить воду одно селеніе у другаго, для чего разоряли чужія плотины и портили чужія канавы; драки изъ за этого на большомъ каналѣ были весьма часты. Исправное содержаніе каналовъ становится особенно важнымъ въ настоящее время: въ нѣкоторыхъ кале населеніе возмужаетъ, при умиротвореніи края вездѣ посѣвы увеличены—воды съ 1883 года потребуется гораздо болѣе чѣмъ въ прежніе года, а между тѣмъ къ Козгону ея будетъ проходить все менѣе, такъ какъ Алаяръ-Ханъ съ своей стороны увеличиваетъ посѣвы на части Козгона, протекающей по его владѣніямъ.

Выше сел. Зенгиналы (10 дв.) мѣстъ удобныхъ для обработки весьма мало; ниже этого пункта поля встрѣчаются; въ прежнее время здѣсь почти никто не занимался хлѣбопашествомъ, такъ какъ въ Атекѣ земля гораздо лучше и Алаяръ-Хану было выгоднѣе взаимнѣе подати отдавать воду атекамъ, чѣмъ тратить ее на неплодородныхъ мѣстахъ. Но теперь обстоятельства измѣнились и уже въ этомъ году около Зенгиналы и особенно Шамсхана (постоянныхъ жителей 4 двора) расчищены большія мѣста подъ посѣвы риса; только исключительное изобиліе воды спасло

поселеніи. Въ Чукуръ-Агылъ до 59 дворовъ агауцевъ; въ Кюренѣ почти исключительно аліели, но есть нѣсколько домовъ Теке. Хосроу и Мамдоразъ, Кошутъ и Даргана имѣютъ смѣшанное текинское населеніе. Ходжа Каза—47 домовъ изъ 4 племенъ (махтумъ—18 дв., ходжа—11, теке—14 и аліели—3). Племя махтумъ занимаетъ 4 укрѣпленія: Махтумъ (20 дв.), Козгонъ (60 дв.), Кесуля (30 дв.) и Ризаа(адъ (10 дв.).

это лѣто посѣвы поселеній по каналамъ Рудбара. Вообще какъ въ Дерегезѣ, такъ и въ Келатѣ воздѣлываніе чалтыковъ (рисъ) не можетъ быть допущено: оно дѣлается тамъ, гдѣ вода въ избыткѣ, и никакъ не въ краѣ, гдѣ ея хватаетъ едва на пропитаніе весьма ограниченнаго населенія. На сколько этотъ родъ культуры несвойственъ краю, видно изъ того, что кромѣ хановъ никто имъ не занимается. Во всемъ Атекѣ нѣтъ ни одного рисоваго поля у жителей и въ Дерегезскомъ Атекѣ рисовыя поля, принадлежащія Алаярь-Хану, явились лишь въ настоящемъ году между Хасаромъ, Мегенли и Хосроу.

Атекъ Келатскій. Теперешніе жители этой части Атека начали селиться здѣсь лѣтъ 10—12 тому назадъ по приглашенію Бейбутъ-Хана. Какха было занято племенемъ Алиели; Душакъ и Ходжа-медъ-теке тохтамышъ, а Меана и Чаача-отамышъ; этотъ порядокъ существуетъ и по настоящее время: приходищіе изъ Мерва теке селятся каждый при своемъ племени и весьма рѣдкое исключеніе тохтамышъ въ Меана или Чаача и на оборотъ отамышъ въ Душакъ или Ходжамедъ. По существующему обычаю текинцы не имѣютъ права отказать пришельцу въ землѣ и водѣ, пока ея довольно; при увеличеніи населенія участокъ каждого уменьшается пока обработанное поле хватаетъ на семью; затѣмъ самъ собою кончается наплывъ новыхъ поселенцевъ. На участки всѣ имѣютъ одинаковыя права и раздача производится по жребію. На каждый участокъ кладется палочка съ мѣткою, палочки съ такими же мѣтками разыгрываются и всякій получаетъ мѣсто, которое укажетъ судьба. Алиеленцы, живущіе въ Какха, явились въ Атекъ по взятіи Хивы русскими войсками; первоначально они поселились въ Кошутъ и Абивердъ и платили подати Алаярь-Хану. Впослѣдствіи они переселились въ Какха и для поливки своихъ полей, съ разрѣшенія Бейбутъ-Хана, провели сюда р. *Даниъ* (прежде орошавшую ихъ же поля у Абиверда) и р. *Арчингянъ*. Пограничный комиссаръ Шахъ-Магометь-Ханъ отрицаетъ совершенно, чтобы когда либо Какха пользовалось водою изъ Арчингяна. Алиеленцы говорятъ противное и слова ихъ подтверждаются двумя весьма важными документами изъ персидскихъ источниковъ, во первомъ приведеннымъ выше письмомъ

принца Рухнудъ Дауле къ Бейбутъ-Хану, а во вторыхъ словами генерала Петрусевича, который въ Атекѣ не былъ и свѣдѣнія свои получилъ отъ сопровождавшихъ его слугъ Бейбутъ-Хана. Въ статьѣ своей „Сѣв.-Вост. провинціи Хоросана“ Ген. Петрусевичъ говоритъ: „Поселеніе туркменъ алиели получаетъ $\frac{1}{2}$ воды изъ р. Арчингяна и всю воду изъ р. Лайна“. Записки Кавк. От. Имп. Р. Г. Общества книжка, XI, вып. 1, стр. 97.

Рѣчка Лайнъ въ верхнихъ частяхъ своихъ протекаетъ между горъ, гдѣ мѣстъ удобныхъ для обработки мало и она производится безъ поливки (даміэ), какъ вообще въ верхнихъ частяхъ горъ Келата; только верстъ за 20 выше Хебаабада земледѣліе возможно въ значительныхъ размѣрахъ; сюда прежде приходили для этого лишь живущіе небольшими поселеніями по 3—4 семейства въ верховьяхъ курды; но ихъ было немного, посѣвы ихъ были не велики; воды они брали самое незначительное количество и почти вся вода Лайна шла въ Кахка. Теперь, когда алиели перестали платить подати правителю Келата, то онъ нагналъ жителей изъ поселеній Арчингяна, которые расчистили большія пространства вверхъ отъ Хебаабада; для орошенія ихъ потребуется отнять отъ Кахка весьма значительное количество воды, а избытка ея въ Кахка въ лѣтніе мѣсяцы никогда не бываетъ.

Жившіе выше *Арчингяна* персидскіе подданные въ поселеніяхъ Синей, Чарамъ, Идаликъ и Султанъ-абадъ, вслѣдствіе большаго обилія въ горахъ дождей и трудности проводить воду изъ рѣчки на свои поля, занимались земледѣліемъ безъ орошенія. Жители селенія Арчингянъ одни брали воду для посѣвовъ; въ Кахка во всякомъ случаѣ шло не менѣе половины всей воды изъ рѣчки. Какъ сказано выше, въ этомъ году по приказанію Бейбутъ-хана жители верхнихъ 4 деревень воздѣлали поля по Лайну, а еще съ прошлаго года, повернувъ Арчингянъ отъ Дербента того-же имени къ Науреку, по новому руслу сдѣлали большіе посѣвы и въ Кахка изъ Арчингяна въ настоящее время ничего не приходитъ.

Зная, что выходъ на равнину незаконенъ, Бейбутъ-ханъ относительно посѣвовъ у Наурека прибѣгъ къ слѣдующей хитрости:

въ этомъ мѣстѣ есть особый родникъ, который течетъ по тому-же руслу какъ и Арчингянъ; Бейбутъ-ханъ сошелся съ однимъ Мервцемъ, отдалъ ему этотъ родникъ и подъ его именемъ производитъ посѣвы. Къ этому же средству, какъ говорятъ, онъ предполагаетъ прибѣгнуть и относительно посѣвовъ ниже Чаача Персидскаго. Текинцы считаютъ притѣсненіемъ подобное произвольное дареніе воды, совершенно несогласное съ ихъ обычаями; вообще сношенія и соглашенія персидскихъ властей съ текинцами, совершенно незаконны, могутъ имѣть мѣсто лишь въ виду невыясненнаго положенія края.

На востокъ отъ Арчингяна находятся два небольшія ручья: 1) упомянутый выше *Наурекъ*, дающій воду для посѣвовъ лишь на нѣсколько семействъ; родникъ находится въ Атекѣ и персы на него не имѣютъ никакихъ правъ и 2) *Даача-су*, снабжавшій прежде брошенные нынѣ поселенія Ходжамедъ и Сермечить; родникъ заброшенъ и большую часть года въ руслѣ нѣтъ воды.

Тохтамышское поселеніе Душакъ снабжается водою изъ рѣки *Душакъ* или *Чардей*, одной изъ самыхъ большихъ на сѣв. склонѣ горъ Хазаръ-Мечить. Рѣчка беретъ начало на южномъ склонѣ Келатскихъ горъ и орошаетъ посѣвы еще до входа въ Аргуантъ Шахъ-Дербентъ, но собственно въ этихъ воротахъ родники, выходящіе изъ горъ, доставляютъ наибольшее количество воды рѣчкѣ, которая затѣмъ до Нефте Дербента течетъ въ весьма узкой долинѣ. Всѣ годныя здѣсь къ обработкѣ мѣста, вслѣдствіе полной безопасности въ этой части Келата, всегда были воздѣланы подъ чалтыки, пшеницу, клеверъ и др. Наконецъ рѣка дополняется еще весьма богатыми сѣрными источниками въ Ходжа-Дербентѣ уже при выходѣ ея въ Атекъ. Въ прежнее время персы не осмѣливались выходить на равнину и потому ниже воротъ Нефте посѣвовъ было весьма мало и лишь въ части, ближайшей къ казармѣ, защищающей ворота. Въ настоящемъ году персы расчистили и воздѣлали почти всѣ удобныя мѣста между Дербентами Нефте и Ходжа (разстояніе около 6 верстъ) и даже сдѣлали посѣвы выйдя изъ Ходжа-Дербента по косогамамъ, окаймляющихъ Атекъ. Уже лѣтомъ настоящаго года вслѣдствіе увеличенія

чалтыковъ ниже Нефте жители Душака ¹⁾ терпѣли недостатокъ въ водѣ, хотя впрочемъ еще не очень чувствительный для посѣвовъ; при настоящемъ же положеніи дѣлъ вѣроятно въ будущемъ году всѣ лѣтніе сборы въ Душакѣ сильно пострадаютъ.

Рѣчка *Меана* находится въ наиболѣе благопріятныхъ для Атека обстоятельствахъ: она почти на всемъ протяженіи течетъ между высокими скалами, совершенно недоступными для обработки; здѣсь, не выходя изъ Каратекенъ - Дербента для израсходования воды необходимо всѣ персидскія поля занять чалтыкомъ или-же пустить воду для обработки боковыхъ долинъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможно. До настоящаго времени по р. Меана въ персидскихъ предѣлахъ было три поселенія: небольшое поселеніе въ горахъ Серъ-и-рудъ, ниже Янгъ-Кала и Каратекенъ, при выходѣ рѣчки въ Атекъ. У кр. Янгъ-Кала долина расширяется и тутъ жители его и Серъ - и - руда занимаются обработкою земли; почти на всемъ протяженіи отсюда до Каратекена (около 100 домовъ) рѣчка идетъ среди высокихъ скалъ и только у послѣдняго пункта снова расширяется. И здѣсь въ этомъ году персы вышли изъ Дербента и заняли мѣста по косогорамъ Атека.

Текинское поселеніе Меана имѣло въ этомъ году до 100 домовъ постоянныхъ жителей и около 300 саллахъ-дехкановъ.

Рѣчка *Хавръ* или *Чаача-су* беретъ свое начало въ самомъ массивѣ горъ Хазаръ-Мечить. Первое поселеніе Хавръ (около 300 дв.) въ горахъ; земель здѣсь мало, воды жители не брали и небольшіе участки свои обрабатывали безъ орошенія; ниже Эмирабадъ (20—30 дв.), котораго жители и прежде занимались земледѣліемъ, но въ ограниченномъ разиѣрѣ, такъ какъ вся мѣстность была сильно подвержена разбоямъ, да и Бейдутъ-ханъ не позволялъ расширять посѣвы въ малоплодородныхъ горныхъ мѣстахъ, предпочитая тратить воду на болѣе благодарныхъ поляхъ Атека. Всѣ родники, питающіе Хавръ, выше поселенія Эмиръ-абадъ. Долина рѣчки почти на всемъ протяженіи довольно широка и если воздѣлать

¹⁾ Въ настоящемъ году въ Душакѣ было постоянныхъ жителей до 200 человекъ, пришедшихъ изъ Мерва безъ семействъ, лишь на время посѣвовъ и уборки хлѣба. Такихъ земледѣльцевъ здѣсь называютъ *саллахъ-дехканами*.

всѣ мѣста удобныя, то воды въ лѣтніе мѣсяцы можетъ не хватить даже и для самой долины, не говоря объ Атекѣ. Еще и теперь большая часть долины не расчищена и рѣчка проходитъ по густымъ камышамъ; климатъ всей мѣстности очень плохой; вода, пройдя черезъ камыши, вредна для здоровья; жители Эмирабада и Чаача почти всѣ страдаютъ отъ весьма злокачественныхъ лихорадокъ; по этой причинѣ жители Хавра, имѣющіе въ горахъ родники хорошей воды для питья, не хотятъ спускаться ниже; земли вообще мало плодородныя и желающихъ селиться здѣсь немного. Въ этомъ году Бейбутъ-ханъ силой согналъ жителей Хавра для посѣвовъ внизъ и они расчистили значительныя пространства, главнымъ образомъ подъ чалтыки. Жители Чаача (персид.) — около 60 домовъ, также увеличили свои посѣвы и даже воздѣлали земли ниже Дербента на равнинѣ. Жители Чаача Текинскаго (50 — 60 домовъ) постоянныхъ и столько же саллахъ-дейхановъ, болѣе всѣхъ терпѣли въ настоящемъ году отъ недостатка воды; въ слѣдующемъ же имъ грозитъ полное разореніе, если не будутъ приняты самыя энергическія мѣры противъ своеволія Бейбутъ-хана.

Теджень у Серакса.

Всѣ жалобы и недоразумѣнія, возникавшія относительно мѣстности у Старога Серакса, Коушутъ-Кала и вообще по восточному берегу Теджена ¹⁾ до сихъ поръ не касались распредѣленія воды. Но если мѣста эти будутъ заселены текинцами, независимыми отъ Персовъ, то и здѣсь явится тотъ-же вопросъ, какъ и во всѣхъ поселеніяхъ Атека. Ячмень и хлѣбъ и вообще посѣвы, сборы которыхъ не позже половины іюня, здѣсь обезпечены водою. Далѣе вода въ Гери-рудѣ и Тедженѣ быстро падаетъ и въ іюлѣ

¹⁾ Лучшая земля для обработки отъ Кассанъ-Кала къ ст. Сераксу, Коушутъ-Кала и Неазгабаду; въ Наурузъ-абадѣ земля хорошая, но ея мало (на 15 — 20 дв.); по холмамъ-же, которые на вост. сторонѣ весьма близки къ рѣкѣ, отличныя пасбища. Салпыры, жившіе у ст. Серакса, всегда посылали свои стада къ Наурузъ-абаду и Шоръ-Кала; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ земля солонцоватая и негодна къ обработкѣ: сюда былъ проведенъ изъ Герируда каналъ и сдѣлана проба посѣять хлѣба, но едва удалось собрать сѣмена; напротивъ, скотоводство здѣсь идетъ весьма успѣшно.

и августѣ теченіе прекращается отъ Нешъ-Рабата внизъ до Пуль-и-хатына. Здѣсь въ Гери-рудъ впадаетъ Карасу и является постоянное теченіе, особенно усиливающееся обильными родниками въ руслѣ рѣки у Ноурузъ-абада; отъ этого пункта теченіе на столько сильно, что всегда бывало достаточно воды для всѣхъ мѣстъ, занятыхъ посѣвами на вост. берегу Теджена, вплоть до поселеній по дорогамъ, ведущимъ изъ Кущи и Серахса къ Мерву. Но до сихъ поръ персидскихъ поселеній по западному берегу Герируда не было; если они появятся—дѣло измѣнится. Отъ Пуль-и-Хатына вост. берегъ холмистый и становится годнымъ къ обработкѣ лишь у Даулетъ-абада; персидскій же берегъ напротивъ можетъ быть орошенъ отъ Пуль-и-хатына до Серахса и персидскія поселенія на этомъ протяженіи въ лѣтнее время разберутъ всю воду еще до того, что она подойдетъ къ Даулетъ-абаду, гдѣ расположены плотины, направляющія ее въ каналы вост. берега и лѣтніе посѣвы текинскихъ поселеній погибнуть.

Но если на восточномъ берегу Теджена у Серахса до настоящаго времени и не возникало недоразумѣній по поводу воды, то здѣсь явился вопросъ о томъ, кому принадлежитъ самая земля. Персы на нее предъявляютъ ни на чемъ неоснованныя претензіи. Исторія Ахала, Атека и мѣстности у ст. Серахса съ половины прошлаго столѣтія весьма обстоятельно изложена ген. Петрусовичемъ въ Запискахъ Кавк. Отд. И. Р. Географ. Общества (книжка XI, вып. 1, стр. 25—31, 38, 42). Изъ сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній совершенно ясно, что эти мѣстности за все описанное время никогда не принадлежали фактически Персіи. Персы являлись сюда для нападенія на туркменъ, иногда разбивали ихъ, иногда терпѣли пораженія, но никогда не могли здѣсь утвердиться. Послѣ паденія Гекъ-тепе хорасанскія власти тотчасъ же стали пытаться захватить нѣкоторые части этихъ земель, надѣясь воспользоваться невыясненнымъ положеніемъ дѣлъ и разными недоразумѣніями и достигнуть хитростью того, что имъ не удалось сдѣлать силою.

Свѣдѣнія объ этихъ попыткахъ захвата собраны мною при посѣщеніяхъ Серахса и при объѣздѣ рѣчекъ Келата для разслѣдованія вопроса объ отнятіи воды персидскими властями у

жителей Атека; при этомъ меня сопровождалъ между прочимъ Таджъ-сердаръ, одинъ изъ главныхъ потерпѣвшихъ отъ притѣсненій серахскихъ властей. Я воспользовался этимъ для возможно точнаго выясненія положенія дѣлъ у Серакса.

Около 4 лѣтъ тому назадъ, весною 1878 г., Таджъ-сердаръ былъ посланъ отъ племени сичмазъ въ Тегеранъ просить покровительства персидскаго шаха, обѣщая ему со стороны текинцевъ полное спокойствіе на границѣ. Само собою разумѣется, что текинцы этого не выполнили и Таджъ-сердаръ, не довольный ролью, которую ему пришлось играть, съ 5 своими ближайшими родственниками, осенью того же года, покинулъ Мервъ и переселился, съ согласія шаха, къ укрѣпленію Калеи-нау вблизи Серакса. Переселенцы расчистили каналъ изъ Гери-руда (у Даулетъ-абада) къ своимъ полямъ и обязались уплачивать серахскому коменданту Абасъ-Ханъ-сертибу $\frac{1}{10}$ часть со всѣхъ посѣвовъ (для этого обработанныя поля дѣлили на 10 частей и персидскіе солдаты собирали полосу сертиба); со скота правильной подати не брали, но въ случаѣ пріѣзда персидскихъ властей текинцы давали для угощенія нѣсколько барановъ.

Къ зимѣ около Таджа собралось уже до 50 семействъ, преимущественно сичмазъ, и сертибъ ихъ перевелъ въ укрѣпленіе Калеи-нау, гдѣ прежде помѣщался персидскій постъ.

Весною 1879 г. Абасъ-ханъ воспользовался услугами Таджа, чтобы учредить милицію для защиты караванной дорога изъ Мешхеда въ Серахсъ и окрестностей ввѣренной ему крѣпости. Таджъ пригласилъ для этого 20 текинцевъ, съ которыми много разъ отбивалъ у разбойниковъ отнятые у персовъ товары и угнанный скотъ. На содержаніе милиціи Абасъ-ханъ обязался уплачивать сердарю 500 тумановъ (1500 р.) въ годъ; полностью эта сумма никогда не уплачивалась и только когда персамъ грозила большая опасность, они давали милиціонерамъ часть денегъ; за все время существованія, т. е. до половины 1882 г. милиція получила не болѣе 500 тумановъ.

Въ началѣ 1881 года въ Калеи-нау перешелъ одинъ весьма богатый и вліятельный мервецъ Папышъ-пелуанъ съ братомъ и

*

двумя сыновьями: въ Мервѣ онъ убилъ человѣка и избѣгая мести родственниковъ его, покинулъ родину.

Нѣсколько семействъ салыровъ переселилось къ Таджъ-сердарю еще до взятія Гёкъ-тепе. Въ Мервѣ они не имѣли своей воды и земли и брали ее у Текинцевъ въ аренду, уплачивая за это $\frac{1}{4}$ жатвы; понятно когда Тыкма-сердарь уговорилъ Мервцевъ не задерживать салыровъ, эти послѣдніе сотнями семействъ стали являться къ персидскимъ властямъ, прося разрѣшенія занять издревле принадлежавшія племени мѣста у ст. Серахса; вмѣсто этого, частью подкупомъ старшинъ, частью общаніемъ вспомошествованія, хорасанскій вали успѣли поселить большинство салыръ у Зуръ-абада.

Въ началѣ 1882 года текинцы и оставшіеся салыры, въ виду мирнаго положенія края, рѣшились выйти изъ Калеи-нау и поселиться для обработки земель на нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, оставивъ у нея только караульныхъ при скотѣ и при сдѣланныхъ осенью посѣвахъ. Текинцы желали быть подальше отъ персидскаго укрѣпленія, чтобы избѣгнуть часто повторявшихся столкновеній съ солдатами. Таджъ занялъ мѣста на персидской сторонѣ рѣки, на с. западъ отъ укрѣпленія Серахсъ, по дорогѣ въ Чача; при немъ поселились его родственники и до 50 семействъ салыръ. Папышъ-пелуанъ же съ 20 семействами сичмазъ и 40 семействами салыръ перешелъ къ ст. Серахсу; на лѣто сюда же явились до 100 человѣкъ изъ Мерва; они не привезли своихъ семей, а пришли только, чтобы посѣять хлѣбъ, съ тѣмъ чтобы по уборкѣ его вернуться въ Мервъ. Эти бездомные земледѣльцы (саллахъ-дехканы) заключали съ персидскими властями, особыя условія; обязательства осѣдлыхъ поселенцевъ *ограничивались уплатой $\frac{1}{10}$ части жатвы*; саллахъ-дехканы кромѣ того обязывались изъ остальныхъ $\frac{9}{10}$ брать себѣ лишь сколько необходимо для личной потребности, а остальное не продавать никому кромѣ серахскаго коменданта по установленной имъ цѣнѣ. Условіе это крайне тяжелое, такъ какъ случалось что комендантъ уплачивалъ лишь половину того, что предлагали покупатели изъ Мерва, Ахала и Бухары. Салыры, бывшіе здѣсь, работали съ текинцами на равныхъ правахъ и только старши-

намъ помогали при обработкѣ ихъ участковъ, какъ это дѣлается и между текинцами. Комендантъ Серакса никакой помощи туркменамъ не оказывалъ.

Въ маѣ 1882 г. вали Хорасана Рухнудъ-дауде произвелъ объѣздъ восточной границы ввѣренныхъ ему провинцій. Одна изъ главныхъ цѣлей этого объѣзда была утвердить персидское вліяніе въ Мервѣ, для этого вопреки договорамъ персы рѣшили подчинить себѣ текинцевъ по южному Теджену, занявъ правый берегъ его; весьма упорно держался слухъ, что сношенія обѣихъ сторонъ происходили при посредствѣ англійскаго агента, сопровождавшаго вали; общее же руководство приписывалось инглизу ихъ Хафа т. е. полковнику Стюарту, англійскому агенту въ Гератѣ. Для утвержденія на правомъ берегу Теджена, вали началъ возводить укрѣпленіе Рухнъ-абадъ на мѣстѣ развалинъ текинской крѣпости Коушутъ-Кала (на вост. берегу Теджена 11 в. на сѣверъ отъ Серакса); по требованію нашей миссіи въ Тегеранѣ постройка эта остановлена и въ 1882 г. болѣе не возобновлялась ¹⁾. Когда эта попытка не удалась, то захватъ рѣшено было произвести постепеннымъ заселеніемъ означенныхъ мѣстъ коренными персами, которыхъ для этого прислали изъ Мешхеда. Чтобы очистить мѣсто для Персовъ въ іюлѣ всѣмъ текинцамъ и салырамъ было приказано переселиться къ Мешхеду; впрочемъ текинцамъ предоставлено, если они этого не пожелаютъ, то уйти куда хотятъ; всѣ отказались исполнить это требованіе. Тогда изъ Мешхеда явилось сто конныхъ сарбазовъ, которые вмѣстѣ съ 400 пѣхотинцами изъ Серакса согнали салыровъ на площадь и отвели ихъ за 15 верстъ отъ укрѣпленія; когда пѣхотинцы вернулись въ Серахсъ, то салыры отказались идти далѣе и конные сарбазы согласились подождать пока вернутся старики, посланные салырами къ вали въ Мешхедъ съ просьбою разрѣшить имъ

¹⁾ Въ декабрѣ этого года она была въ слѣдующемъ видѣ: это четырехугольникъ по 200 шаговъ въ сторонѣ; сырцовыя стѣны обыкновенной профили сарскихъ укрѣпленій; какъ стѣны, такъ и 11 башенъ почти вездѣ окончены; стѣны же расположенныхъ внутри казармъ выведены не болѣе 1 аршина надъ землею; рва нѣтъ, а какъ внутри, такъ и снаружы вдоль стѣнъ идутъ отдѣльныя ямы, образовавшіяся отъ вынутія земли для выдѣлки кирпича.

поселиться не у Мешхеда, а вблизи своих соплеменниковъ у Зуръ-абада, и по полученіи разрѣшенія туда и отправились.

Таджъ-сердаръ и Попышъ-пелуанъ съ текинцами перевезли свои семейства въ Чача и остались сами у Серакса до сбора посѣвовъ. Салыры оставили свой хлѣбъ въ ямахъ и въ настоящее время постепенно его свозятъ къ себѣ. Что касается до текинцевъ, переселившихся въ Чача, то комендантъ Серакса сталъ ихъ приравнять къ саллахъ-дехканамъ и по полученіи $\frac{1}{10}$ части жатвы потребовалъ, чтобы остальное было ему продано по низкой цѣнѣ. Хотя Таджъ и жилъ на персидской территоріи, но все же требованіе это совершенно незаконно, такъ какъ онъ и люди его выселились не по собственному желанію, а по приказанію персовъ.

Выселеніе же Папышъ-пелуана и текинцевъ, жившихъ у ст. Серакса на землѣ, никогда не принадлежавшей Персіи, сдѣлано безъ всякаго на то права; самое условіе объ уплатѣ $\frac{1}{10}$ части жатвы и объ обязательствѣ саллахъ-дехкановъ продать остальной хлѣбъ Абасъ-хану заключено при помощи обмана персидскими властями, которыя заявили жителямъ, что вост. берегъ Теджена у ст. Серакса теперь принадлежитъ Персіи. Не смотря на это подать была уплачена и теперь какъ Попышъ-пелуанъ, такъ и его дехканы отказываются лишь продать остальной хлѣбъ сертибу; хлѣбъ въ настоящее время лежитъ зарытый въ ямахъ и персидскіе солдаты не позволяютъ текинцамъ его трогать, впрочемъ и сами его не берутъ.

Поселеніе персовъ на мѣстѣ выселенныхъ текинцевъ и салыръ задержалось возобновившимися осенью этого года грабежами и вслѣдствіе угрозъ текинцевъ убить всякаго перса, который появится на правомъ берегу Теджена.

Если захватъ персами мѣстности у ст. Серакса будетъ допущенъ, то это можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія. Вся названная мѣстность справедливо считается одною изъ плодороднѣйшихъ между землями туременскихъ племенъ; текинцы и салыры уже ею владѣли съ давнихъ поръ и теперь просятъ покровительства русскихъ властей, чтобы имъ было возвращено ихъ законное владѣніе, выставляя на видъ, что они принимаютъ всѣ

мѣры для исполненія своихъ обѣщаній и удержанія безпокойной части населенія отъ грабежей и разбоевъ и заслуживаютъ, чтобы эта совершенно справедливая просьба ихъ была удовлетворена, тѣмъ болѣе что для мирной жизни текинскимъ племенамъ необходимо увеличеніе, а не уменьшеніе количества земель, годныхъ для обработки. Вѣра въ дѣйствительность русскаго покровительства въ сильной степени зависитъ отъ исхода этого дѣла.

Кто владѣетъ правымъ берегомъ Теджена, держитъ въ рукахъ всю страну на полъ дороги къ Мерву; здѣсь повсюду разбросаны развалины прежнихъ текинскихъ поселеній, видны слѣды полей и бахчей; при умиротвореніи края конечно всѣ мѣста эти будутъ снова заняты; но обводненіе ихъ возможно только каналами, выведенными изъ Теджена у Даулетъ-абада и даже южнѣе; при этомъ истоки ихъ снова будутъ въ рукахъ у персовъ и конечно съ тѣми же послѣдствіями какъ теперь въ Атекѣ.

Наконецъ, занятіе праваго берега Теджена персами нежелательно особенно въ виду того, что черезъ ст. Серахсъ проходитъ легчайшая дорога отъ Каспійскаго моря къ Герату. Исслѣдованіями этого года совершенно опровергается мнѣніе, что мѣстность между Мургабомъ и Гери-рудомъ лишена дорогъ; мною пройдены два пути, доступные для колеснаго движенія почти безъ всякой раздѣлки; если ст. Серахсъ будетъ въ рукахъ персовъ, то доступъ къ нимъ будетъ возможенъ только черезъ персидскую территорию, такъ какъ обойти этотъ пунктъ нельзя: уже въ 16 верстахъ на востокъ отъ Серахса начинаются трудно проходимые пески со значительными безводными переходами.

Предварительныя соображенія по поводу правилъ распредѣленія воды между персидскими ханствами Дерегезомъ и Келатомъ съ одной стороны и Атекомъ съ другой.

Всѣ предполагаемыя ниже мѣры вполне согласны съ магометанскими обычаями и законами о пользованіи водою. (Законы эти изложены въ сочиненіи Дингельштедта: Водовладѣніе и ирригація). Необходимо принять во вниманіе, что атеки имѣютъ преимущественное право на воду, какъ люди, ранѣе пользовавшіеся ею. Если воды не хватаетъ на всѣхъ; терпѣть отъ не-

достатка ей должны находящіеся вверху персидскіе посѣвы, сдѣланные на поляхъ расчищенныхъ въ послѣднее время. Требованіе въ спорныхъ случаяхъ для атекцовъ лишь половины воды рѣчекъ Келата весьма выгодно для Персіи: справедливо было бы раздѣлить воду пропорціонально землямъ, которыя были обработаны въ Атекѣ и Персіи въ 1880 году, но опредѣлить это количество весьма трудно и потому сами жители признаютъ достаточнымъ, если за ними будетъ обезпечена половина всей воды рѣчекъ Келата.

Вообще при составленіи соображенія вездѣ были приняты во вниманіе потребности пограничныхъ ханствъ и правила заключаютъ въ себѣ *minimum* того что было бы справедливо предоставить жителямъ равнины; то, что имъ будетъ назначено—будетъ все ихъ достояніе и увеличить его они конечно не могутъ; напротивъ, при существующемъ недоброжелательствѣ къ нимъ персидскихъ властей, едва ли получатъ слѣдующее въ полномъ объемѣ.

Жители же горъ имѣютъ совершенно законныя средства увеличить свою часть, не говоря о выгодахъ отъ злоупотребленій, къ которымъ они конечно будутъ прибѣгать и которыя прекратить вполнѣ едва ли возможно.

Такъ какъ при всѣхъ вопросахъ объ ирригаціи самое важное быстро восстановленія нарушеннаго права, то для того, чтобы проектируемыя правила имѣли значеніе и принесли пользу, необходимо, особенно первое время, постоянное наблюденіе русскаго агента за ихъ исполненіемъ.

Правила общія для всего края касаются слѣдующихъ вопросовъ:

1) Порча рѣкъ и каналовъ и бесполезная трата воды какимъ бы то ни были способомъ для причиненія вреда нижележащимъ поселеніямъ, какъ это дѣлалось въ настоящемъ году, должны преслѣдоваться особенно строго; виновные должны вознаграждать потерпѣвшихъ; убытки могутъ быть опредѣлены судомъ, составленнымъ изъ старшинъ потерпѣвшаго селенія и лицъ по выбору отъ персидскихъ властей при посредничествѣ русскаго агента.

2) Поддержаніе рѣкъ и каналовъ въ персидскихъ предѣлахъ

лежитъ на обязанности поселеній Келата и Дерегеза; напрасная трата воды и потеря ея по небрежности наказываются штрафами, особенно сильными, если подъ именемъ небрежности будетъ скрываться злой умыселъ, напр. при распредѣленіи воды по времени въ тѣ дни, когда вода принадлежитъ текинцамъ, жители верхнихъ поселеній могутъ пускать ее на свои поля подъ предлогомъ случайнаго прорыва береговъ канала.

3) Занятіе земель персами подъ посѣвы въ Атекѣ не можетъ быть допущено. Рѣчка, по выходѣ изъ персидскихъ предѣловъ, полная собственностью атекцевъ и раздавать кому бы то ни было воду и землю въ Атекѣ персидскія власти не имѣютъ права; подъ видомъ раздачи земель мертвымъ происходитъ захватъ земель пограничными ханами. Необходимо разъясненіе, что разрѣшеніе селиться дають асхабадскія власти, пользованіе же землею и водою происходитъ по туркменскимъ обычаямъ и всѣ льготы, предоставляемыя кому либо персидскими властями не имѣютъ значенія. Атекамъ слѣдуетъ предоставить собрать всѣ сдѣланные этою осенью персами въ Атекѣ посѣвы, вернувъ ханамъ $\frac{1}{4}$ сбора за сѣмена и труды по сдѣланію посѣвовъ. Если захватъ повторится еще когда либо, то посѣвы считаются принадлежащими вполнѣ атекскому поселенію, лежащему на той же рѣчкѣ, водою изъ которой воспользовались персы.

4) Наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды можетъ быть поручено мирабамъ, выборнымъ для каждой рѣки изъ всѣхъ расположенныхъ по ней поселеній. Персидскія власти не должны притѣснять атекскихъ мирабовъ при ихъ пребываніи въ Персіи для наблюденія за исполненіемъ жителями персидскихъ поселеній установленныхъ правилъ.

5) За основаніе распредѣленія воды долженъ быть принятъ порядокъ, существовавшій въ послѣднее время передъ заключеніемъ конвенціи, и всѣ измѣненія въ рѣкѣ и каналахъ и вообще всѣ измѣненія въ существующемъ положеніи дѣль по нимъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на количество воды, попадающей въ Атекъ, производятся лишь съ согласія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, въ случаѣ надобности при посредничествѣ русскаго пограничнаго агента. Сюда главнымъ образомъ относится отводъ воды для

какихъ бы то ни-было цѣлей. (Вѣроятно при мирномъ положеніи края персы пожелаютъ увеличить утилизируемое количество воды, дѣлая запасы ея въ запруженныхъ боковыхъ долинахъ, что возможно во многихъ мѣстахъ. Пропусканіе воды изъ рѣки въ резервуары должно дѣлаться въ такое время, чтобы не наносить вреда текинцамъ, напр. въ тѣ дни, когда вода принадлежитъ персамъ или въ зимнее время, когда она никому не нужна; вопросъ рѣшается соглашеніемъ заинтересованныхъ сторонъ).

6) Воздѣлываніе риса совершенно не можетъ допускаться въ Келатѣ и Дерегезѣ болѣе количества, нужнаго для потребностей хановъ. Для этого достаточно допускать посѣвы риса въ Дерегезѣ по Дурунгяру и въ Келатѣ по р. Душакъ между Дербентами Аргуантъ-Шахъ и Нефте. Затѣмъ по всѣмъ остальнымъ, вытекающимъ въ Атекъ, водамъ въ Келатѣ и Дерегезѣ не имѣютъ права вовсе разводить риса. Эта мѣра весьма важна въ слѣдующихъ отношеніяхъ: а) въ большей части рѣчекъ еще на долгое время одно прекращеніе воздѣлыванія риса достаточно, чтобы обезпечить водою какъ поля персовъ, такъ и атекцевъ; и б) мѣра эта крайне проста и почти не требуетъ присмотра, такъ какъ скрыть злоупотребленія въ этомъ отношеніи невозможно.

Мѣры, относящіяся до отдѣльныхъ мѣстностей и рѣчекъ:

1) Вода Дурунгяра главнымъ образомъ принадлежала всегда Персіи и въ настоящее время можно для атекцевъ требовать лишь ту часть изъ нея, которая приходилась имъ прежде. Въ обыкновенное время недостатка въ водѣ нѣтъ; но лишь только будетъ онъ обнаруживаться, можно установить, что вода Дурунгяра, приходящая къ селенію Сафаръ, дѣлится пополамъ между персидскими селеніями ниже сего пункта и Атекомъ; для этого 3 дня въ недѣлю ею пользуются означенныя поселенія и 3 дня атекцы. Вообще количество ея должно быть достаточное на 100 домовъ.

2) Распредѣленіе воды *Рудбара* или *Козонъ-су*. Если даже Алаяръ-Ханъ перестанетъ притѣснять жителей Кюрена, то все же достигнуть соглашенія между ними (сунниты) и лютфабадцами (шіиты) относительно пользованія общою канавою весьма трудно; будетъ удобнѣе если кюренцы сойдутся съ чукуръ-агыльцами,

увеличать канаву этихъ послѣднихъ и будутъ пользоваться ею сообща; есть основаніе предполагать, что пренятствій къ этому ни съ какой стороны не встрѣтится. Какая часть воды должна быть назначена Лютфабаду и Шильгану можно будетъ сказать только по проведеніи границы въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ на названныя два селенія будетъ справедливо отдѣлить часть воды, соотвѣтствующую количеству ихъ земель, сравнительно съ остальными землями Атека—Дерегезскаго, которыя придутся атекамъ.

Затѣмъ самое распредѣленіе воды, соотвѣтственно количеству земель каждой деревни, можетъ быть поручено мирабамъ, выбраннымъ изъ всѣхъ деревень атекскихъ и персидскихъ по Козгону. Распредѣленіе будетъ конечно на глазъ, такъ какъ устроить для каждой деревни шлюзъ, было-бы слишкомъ хлопотливо, а пользование водою по времени здѣсь неудобно въ виду того, что, какъ сказано выше, деревни пользуются водою не прямо изъ рѣки, а каждая помощью отдѣльной длинной канавы, прекращать теченіе въ которой неудобно. Жалобы на несправедливое раздѣленіе воды будетъ вѣдать русскій агентъ, на безпристрастіе котораго конечно можно болѣе положиться, нежели на справедливость Алаяръ-Хана.

Количество посѣвовъ выше сел. Козгонъ должно быть ограничено: посѣвы риса запрещены безусловно, а остальные допущены не болѣе, какъ было прежде, т. е. для личной потребности домовъ 20—30.

3) *Лаинъ и Арчинганъ*. По Лаину до настоящаго времени были самыя незначительныя персидскіе посѣвы, и теперь справедливо отдѣлить для орошенія ихъ одинъ день въ недѣлю; остальные шесть дней должны принадлежать Кахка. Ниже Хебаабада посѣвовъ не должно быть.

Вся вода, выходящая изъ Арчинганъ-Дербента, принадлежать Кахка и выше этого пункта персы не должны увеличивать разбора воды, болѣе половины всего количества ея. Персидскіе посѣвы ниже Арчинганъ-Дербента ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены.

4) *Наурекъ* вытекаетъ изъ пограничныхъ холмовъ и потому всецѣло принадлежитъ Атеку.

5) *Даача-су* въ случаѣ расчистки дѣлится между Келатомъ и Атекомъ пополамъ по времени пользованія.

Сказанное относительно Наурекъ и Даача относится и ко всѣмъ остальнымъ водамъ въ тѣхъ-же обстоятельствахъ: при проведеніи границы важно обратить вниманіе, чтобы всѣ родники изъ пограничныхъ холмовъ достались Атеку. Если же будутъ расчищены старые или выведены новые источники, какимъ бы то ни было способомъ изъ склона горъ Келата и Дерегеза, обращеннаго къ Атеку, то къ разработкѣ приглашаются обѣ стороны и каждая изъ нихъ затѣмъ пользуется половиною воды. Инициатива въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать и атекамъ; отказывать имъ персидскія власти не имѣютъ права. Если одна изъ сторонъ откажется принять участіе въ разработкѣ источника, то лишается права полученія изъ него воды. Отказъ атекцевъ долженъ быть засвидѣтельствованъ русскимъ агентомъ; безъ этого можетъ случиться, что подкупленные ханами текинскіе мирабы будутъ подписывать персамъ какія угодно обязательства во вредъ своимъ поселеніямъ.

6) Рѣчкою Душакъ до Нефте-Дербента правитель Келата распоряжается по своему усмотрѣнію. Вода, вытекающая изъ Нефте, дѣлится пополамъ между персами и атеками; распредѣленіе дѣлается или по соглашенію мирабовъ персидскихъ и душакскихъ, а въ случаѣ разногласій, каждая изъ сторонъ получаетъ воду по три дня въ недѣлю; средній седьмой день считается на протокъ воды къ поселеніямъ атекцевъ. Но и въ этомъ случаѣ еще могутъ быть притѣсненія со стороны персовъ: Бейбуть-Ханъ можетъ между Аргуантъ-Шахъ и Нефте-Дербентами, гдѣ онъ будетъ распоряжаться безконтрольно, производить поливку долины только въ тѣ дни, когда вода будетъ идти въ Атекъ и слѣдовательно разбирать большую часть ея выше Нефте. Въ этомъ случаѣ текинцамъ слѣдуетъ предоставить право отдѣлить себѣ половину воды у Нефте другимъ способомъ (наприм. шлюзомъ).

Ниже Нефте чалтыковъ не должно быть. На родники въ Ходжа-Дербентѣ, персы не имѣютъ никакого права и ниже ихъ ни подъ какимъ видомъ не должны производить посягательствъ.

7) Рѣчки *Меана* и *Чаача* должны быть раздѣлены по-ровну между персами и атеками; раздѣленіе лучше всего сдѣлать по времени пользованія водою; вѣроятно каждой сторонѣ придется по три дня въ недѣлю; такъ какъ при быстротѣ теченія въ рѣчкахъ въ средній седьмой день вѣроятно вода успѣетъ дойти до атекскихъ поселеній; но если-бы оказалось, что при малой водѣ лѣтомъ на это потребовалось бы болѣе сутокъ, то во всякомъ случаѣ при распредѣленіи ея должно руководствоваться принципомъ раздѣленія всего количества между обѣими сторонами по ровну. По рѣчкамъ *Меана* и *Чаача*, чалтыковъ не будетъ вовсе и персы не имѣютъ права производить посѣвовъ ниже укрѣпленій въ *Дербентахъ* *Каратекеиномъ* и *Чаачинскомъ*.

8) Мѣстность на вост. берегу *Теджена* у *Серакса* еще мало заселена и потому вырабатывать детали распредѣленія здѣсь воды едва-ли своевременно; можетъ быть только установлено въ принципѣ право жителей каждаго изъ береговъ на половину всей воды, откладывая подробности до того времени, когда возникнутъ какіе-либо по этому вопросу споры. Затронуть же этотъ вопросъ въ настоящее время важно по слѣдующимъ причинамъ: при заключеніи конвенціи, границы *Персіи* южнѣ пункта въ 14 в. ниже *Серакса* неопредѣлены и, какъ выше было сказано, персы постоянно пытаются захватить вост. берегъ *Гери-руда*. Правда, во время была остановлена попытка основаться въ *Коушутъ-кале* и прекращеніемъ постройки крѣпости, персы признали, что на эту мѣстность не имѣютъ права (но говорятъ осенью настоящаго года, персы уже заняли *Наурузъ-абадъ*, также находящійся на правомъ берегу *Теджена* (32 версты южнѣ *Серакса*). Весьма трудно услѣдить за каждой отдѣльной попыткой захвата и нѣкоторые изъ нихъ могли-бы увѣнчаться успѣхомъ. При вопросѣ же о водѣ самъ собою выяснится вопросъ о всемъ вост. берегѣ *Герируда* до горъ *Борхутъ*, составляющихъ сѣверную границу *Гератской провинціи* и затѣмъ можно начать безъ всякихъ затратъ и жертвъ со стороны *Россіи* постепенное заселеніе этой мѣстности дружественными намъ салырами или хотя-бы мервцами.
